

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой электронный
научно-практический журнал
частного и публичного права

Тематический
выпуск

«Судебная деятельность: история и современные
решения в условиях цифровизации общества»

Международная научно-практическая конференция
20 ноября, Вологодский областной суд

pravojournal.ru

3 (5) / 2019

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
Вологодский государственный университет

IUS PUBLICUM ET PRIVATUM

Сетевой электронный
научно-практический журнал
частного и публичного права

№ 3 (5)

Вологда 2019

Издается с июня 2018 года
Выходит четыре раза в год

Учредители:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний»,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Вологодский государственный университет»

Главный редактор:

Е. Л. Харьковский

Все права защищены. Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются. Редакция сохраняет за собой
право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования (elibrary.ru)

Дата выхода в свет: 30.12.2019

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе
в полнотекстовом формате

Адрес редакции: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2
Телефоны: (8172) 51-82-50, (8172) 51-46-12, (8172) 51-98-70
E-mail: ejournal@inbox.ru

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: pravojournal.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-76066 от 24 июня 2019 г.

© ВИПЭ ФСИН России, 2019

© ВоГУ, 2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Харьковский Е. Л. – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (главный редактор);

Крюкова О. Ю. – старший научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

Гаврилов Б. Я. – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный член Петровской академии наук и искусств;

Голодов П. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Квашнин В. А. – профессор кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доктор исторических наук, доцент;

Корень Т. А. – заместитель директора по учебной и научной работе Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП – институт правоведения» (Республика Беларусь), кандидат юридических наук;

Кузнецова Е. В. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Мешко Г. – профессор факультета уголовного правосудия и безопасности Университета Марибор (Словения), доктор наук, профессор криминологии;

Мишальченко Ю. В. – генеральный советник Экономического суда СНГ, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор;

Нагорных Р. В. – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Пантелеева Н. В. – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова (Республика Беларусь), кандидат юридических наук, доцент;

Попович М. М. – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Санташов А. Л. – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

Силкин В. П. – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Старостин С. А. – профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор;

Сухондяева Т. Ю. – доцент кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Углицких Д. В. – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук;

Шаталов А. С. – профессор кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор;

Чукмаитов Д. С. – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова (Республика Казахстан), доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

ТРОФИМОВ И. Э. Вступительное слово	5
АФАНАСЬЕВА Н. А. Гласность судебного разбирательства в условиях цифровизации	7
ВЕСЕЛОВ Е. А. Обзор Государственной автоматизированной системы «Правосудие»	11
ВЛАСОВА С. А. Электронные доказательства как часть информационных технологий в гражданском судопроизводстве	15
ВОНТОВА Н. Е. Электронные доказательства: проблемы теории и практики	19
ЖУРИН О. И., УГЛИЦКИХ Д. В. Цифровые технологии в судебной системе	23
ИЛЬИНА З. А. Проблема купирования судебных решений по гражданским делам в Российской Федерации	26
КАЛИНЮК Е. В. Возможности использования информационных технологий в целях повышения гласности и открытости при отправлении правосудия	30
КЛИМОВА Д. В. Кодекс административного судопроизводства в системе правового регулирования противодействия экстремизму в условиях информационного общества	33
КРЫМОВ В. А. О некоторых особенностях участия прокурора в производстве по уголовному делу	37
КУБАСОВ А. Л. Влияние новых информационных технологий на обеспечение гласности в деятельности судов	41
МИШАЛЬЧЕНКО Ю. В., БУШЛЯКОВА Д. В. Международно-правовое сотрудничество государств – членов Европейского союза в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ	45
НАГОРНЫХ Р. В. Метод административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере	51
НЕКРАСОВ В. Н. Выделение подотраслей уголовного права с позиции направлений инновационной деятельности	55
ПОЗДНЯКОВА А. Р. Роль информационных технологий в повышении эффективности судебной деятельности	57
ПОПАДЕНКО Е. В., КРАСИЛЬНИКОВА Е. В. Электронное правосудие в России: состояние и перспективы развития	60
РУБЦОВА А. В. Роль государственного обвинения в уголовном процессе с учетом новых информационных технологий	65
ФЕДОРОВА В. А., ПОЗДНЯКОВА Ю. А., СОКОЛОВ Н. А. Обжалование постановлений, действий (бездействий) должностных лиц в исполнительном производстве	68
ШАНИНА М. Э. Актуальные проблемы использования информационных технологий в деятельности судебных органов	71

CONTENT

TROFIMOV I. E. Introduction	5
AFANASYEVA N. A. Judicial proceedings in digital conditions	7
VESELOV E. A. Overview of the state automated system of RF «Justice»	11
VLASOVA S. A. Electronic evidence as part of information technology in civil proceedings	15
VONTOVA N. E. Electronic evidence: problems of theory and practice	19
ZHURIN O. I., UGLITSKYKH D. V. Digital technologies in the judicial system	23
ILYINA Z. A. The problem of relief court decisions in civil cases in the Russian Federation	26
KALINYUK E. V. Opportunities for using information technology to increase publicity and openness in the administration of justice	30
KLIMOVA D. V. Code of administrative proceeding in the system of law regulation of counteraction to extremism in the information society	33
KRYMOV V. A. About some features of participation of the prosecutor in criminal proceedings	37
KUBASOV A. L. The impact of new information on ensuring transparency in the courts technologies	41
MISHALCHENKO YU. V., BUSHLYAKOVA D. V. International legal cooperation of the Member States of the European Union in the counteraction of illegal trafficking in narcotic and psychotropic substances	45
NAGORNYKH R. V. The method of administrative regulation of public service in law enforcement	51
NEKRASOV V. N. The allocation of sub-sectors of criminal law in terms of areas of innovation	55
POZDNYAKOVA A. R. The role of information technology in improving the efficiency of judicial activity	57
POPADENKO E. V., KRASILNIKOVA E. V. Electronic justice in Russia: state and development prospects	60
RUBTSOVA A. V. The role of public prosecution in criminal proceedings, taking into account new information technologies	65
FEDOROVA V. A. , POZDNYAKOVA JU. A., SOKOLOV N. A. Appeal of decisions, actions (inactions) of officials in executive management	68
SHANINA M. E. Actual problems of the use of information technology in the judiciary activities	71

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В связи с актуальностью задач внедрения в деятельность судебной системы цифровых информационных технологий, необходимостью изучения возможностей их применения и потребностью в обмене опытом между судами регионов 20 ноября 2019 г. на базе Вологодского областного суда совместно с Российским государственным университетом правосудия (РГУП) и ведущими государственными вузами региона при поддержке Совета судей Вологодской области состоялась международная научно-практическая конференция «Судебная деятельность: история и современные решения в условиях цифровизации общества».

Возрастающий интерес к современному формату судебной деятельности обусловил обсуждение вопросов, связанных с расширением знаний об основах информационно-правовой политики российской судебной системы, повышением квалификации мировых судей региона, формированием кадрового потенциала судов и развитием научной активности молодежи.

В конференции приняли участие председатели верховных судов республик Коми, Карелии и Хакасии, Костромского, Архангельского, Ленинградского, Мурманского, Рязанского и Ярославского областных судов, представители Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Совета Европы и Европейского Суда по правам человека, судьи, члены научно-консультативного совета Вологодского областного суда, представители государственных органов, ученые, студенты и школьники.

В ходе работы обсуждались вопросы формирования информационно-правовой политики в сфере судебной деятельности, внедрения в работу судов элементов электронного правосудия, создания оптимальных условий для комплексного применения информационно-коммуникационных технологий в деятельности судов.

Особый интерес вызвал опыт информатизации, представленный коллегами из республик Беларусь и Казахстан. В отечественном

правоприменительном поле безусловным достижением было признано повышение эффективности судебного делопроизводства при применении современных технических средств. Отмечалось сокращение сроков рассмотрения дел, снижение нагрузки на судей и работников аппаратов судов, повышение качества рассмотрения дел.

Участники конференции обменялись опытом внедрения в судебную деятельность новых форматов работы, основанных на применении информационно-коммуникационных технологий. Среди таких проектов следует назвать деятельность научно-консультативного совета Вологодского областного суда, подготовку кадров для судебной системы и новый подход к обучению мировых судей региона.

Также в рамках конференции были рассмотрены опыт применения информационно-коммуникационных технологий при обучении мировых судей. Вологодским областным судом были представлены научно-методические материалы по основным разделам модульной программы повышения квалификации.

Новый учебный год был ознаменован интересной и серьезной работой по подготовке студентов к практической деятельности в судебной системе региона. Наряду с судьями отправлением правосудия обеспечивается помощниками судей и специалистами, составляющими аппарат суда. В университетском колледже Вологодского государственного университета осуществлен первый набор на специальность «Право и судебное администрирование». Также впервые совместно с прокуратурой и следственным комитетом на базе Вологодского института права и экономики ФСИН России будет предпринята попытка подготовки специалистов по специальности «Судебная, следственная и прокурорская деятельность» в рамках углубленной специализации студентов.

В качестве спикеров круглого стола по теме «Организация оптимальных условий для комплексного применения информационно-коммуникационных технологий в де-

тельности судов: управленческий аспект» выступили представители Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: Зиятдинов Вадим Рафикович, заместитель начальника Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов, кандидат политических наук, и Власов Алексей Андреевич, и. о. начальника управления информатизации.

«Одна из важнейших задач обсуждения темы информатизации судов – это понять, что слова “информация” и “информатизация” являются однопорядковыми по своему прикладному содержанию: предлагаемые технические нововведения призваны облегчить реализацию принципа доступности правосудия, оперативного получения информации гражданами при их взаимодействии с судом» – отметил В. Р. Зиятдинов.

Самостоятельной площадкой для обмена мнениями и опытом стал Всероссийский научно-методический семинар-практикум для пресс-секретарей судов «Взаимодействие судов и СМИ в условиях современных информационных технологий», на котором были рассмотрены вопросы организации и принципов работы объединенной пресс-службы судов, основы безопасного использования социальных сетей и мессенджеров, реализации для решения задач судебной системы таких ресурсов, как комьюнити-менеджмент, SMM-стратегия.

Была освещена работа по созданию и ведению официальной страницы пресс-службы в социальной сети «ВКонтакте». Участниками встречи обращалось внимание

на то, что все существующие ресурсы могут стать инструментом формирования положительного имиджа судебной системы.

Участники конференции отметили, что суд становится все более открытым, современным. Организация судебной деятельности осуществляется в условиях глобальной цифровизации общества, и судьи должны совершенствоваться вместе со всеми, стремясь применять новые информационные ресурсы во благо, для защиты прав граждан, повышения эффективности отправления правосудия.

Конференция показала, насколько судебное сообщество объединено решением общих задач, насколько такие обсуждения способствуют повышению эффективности работы. И, конечно, мы благодарны за поддержку Верховному Суду Российской Федерации, Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации, Совету судей Российской Федерации. При их участии становится возможным проведение таких просветительских и научно-практических мероприятий, консолидирующих судебское сообщество и способствующих более точному пониманию многих прикладных вопросов, что в целом благоприятствует укреплению отечественного правосудия.

Предлагаемый вниманию читателей выпуск журнала посвящен международной научно-практической конференции «Судебная деятельность: история и современные решения в условиях цифровизации общества». В статьях отражены вопросы совершенствования судебной деятельности с применением новых информационных технологий.

*Председатель Вологодского областного суда,
председатель научно-консультативного совета
Вологодского областного суда, член Совета судей
Российской Федерации
И. Э. Трофимов*

УДК 347.9

Гласность судебного разбирательства в условиях цифровизации

Н. А. АФАНАСЬЕВА – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Предметом настоящего исследования стало новое понимание принципа гласности судебного разбирательства в условиях информатизации гражданского судопроизводства, целью – определение нового содержания принципа гласности судебного разбирательства. Автором были сделаны выводы о необходимости совершенствования процессуальных норм с целью закрепления нового содержания принципа гласности. Результаты работы могут быть использованы в учебной, научной и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: гласность; гласность судебного разбирательства; информатизация судопроизводства; тенденции развития гласности.

Judicial proceedings in digital conditions

N. A. AFANASYEVA – Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the North-West Institute (branch) of the Moscow State O. E. Kutafin University

The subject of this study was a new understanding of the principle of publicity of the trial in the conditions of informatization of civil proceedings, the aim is to determine the new content of the principle of publicity of the trial. As a result conclusions were drawn about the need to improve procedural rules in order to consolidate the new content of the principle of publicity. The results of the work can be used in educational, scientific and law enforcement activities.

Key words: publicity; publicity of the trial; informatization of legal proceedings; publicity development trends.

Цифровизация проникает во все сферы современного общества, становится трендом социально-экономического и политического развития. Несмотря на риски и возможные неблагоприятные последствия, цифровизация – неизбежный и ожидаемый процесс, в том числе в сфере отправления правосудия по гражданским делам. Следует отметить, что уже на современном этапе можно говорить о влиянии цифровизации на порядок рассмотрения гражданских дел и о необходимости учитывать новые реалии, в которых вершится правосудие. Представляется, что одним из первых основополагающих институтов гражданского судопроизводства, подвергшихся влиянию цифровизации, стала гласность судебного разбирательства, которая является конституционно гарантированным

принципом гражданского судопроизводства. Длительное время данный принцип не вызывал дискуссий ни у теоретиков, ни у практиков.

Традиционно в учебной литературе содержание принципа гласности раскрывается через следующие дефиниции: «при рассмотрении гражданского дела в судебном заседании могут присутствовать любые лица»¹; «свободный доступ в зал судебных заседаний всех граждан, желающих послушать процесс»²; «рассмотрение всех гражданских дел является открытым, на судебных заседаниях могут присутствовать все желающие»³. Иначе говоря, сущность гласности определяется как возможность нахождения общественности (граждан) в месте отправления правосудия (зале судебного заседания).

Как представляется, в современных реалиях такое понимание гласности судебного разбирательства является ограниченным, не учитывающим процессов цифровизации гражданского судопроизводства. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» (далее – постановление № 35)⁴ и Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁵ вносят ряд новелл, обусловленных современным уровнем достижений науки и техники, и дают основание для переосмысления традиционного содержания гласности, признания ее нового формата.

Речь, в частности, идет о такой новелле, как предоставление возможности прямой трансляции судебного заседания в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (п. 4 Постановления Пленума ВАС Российской Федерации от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»). Как следствие, общественность может наблюдать за ходом процесса из любого уголка земного шара. Непосредственного «присутствия» в зале судебного заседания для этого не требуется.

Кроме того, постановлением № 35 предусмотрена возможность участия общественности посредством видео-конференц-связи в случаях, когда зал судебного заседания не может вместить всех желающих. В данной ситуации судом должны быть обеспечены возможность размещения общественности в другом зале этого же суда и трансляция происходящего в судебном заседании в режиме онлайн. Строго говоря, непосредственным присутствием в зале судебного заседания это тоже не будет.

Существенно расширяет границы гласности и возможность в режиме онлайн публиковать заметки о ходе судебного заседания в социальных сетях и электронных средствах массовой информации, что позволит неопределенному кругу лиц получить информацию о происходящем, даже если трансляция в Интернете не ведется. Данную новеллу не стоит недооценивать. Например, при рассмотрении Высоким судом Англии дела «Березовский против Абрамовича» многие журналисты, не имея иной возможности обеспечить гласность судебного заседания, в режиме онлайн вели текстовые трансляции процесса.

Кроме того, новеллы заставляют нас по-иному относиться и к публичному «объявлению судебных актов» – неотъемлемой составляющей принципа гласности. Если раньше в качестве такового понималось простое зачитывание содержания судебного акта в зале судебного заседания, то теперь отдельными теоретиками под «объявлением судебного акта» предлагается понимать «процессуальное действие суда, заключающееся в информировании участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании, о его содержании, а также обеспечении доступности содержания судебных актов неопределенному кругу лиц»⁶.

Другими словами, чтобы публично объявить судебный акт, теперь недостаточно огласить его содержание лицам, непосредственно и опосредованно (удаленно) присутствующим в судебном заседании. Помимо этого, следует разместить его текст на официальном сайте суда в Интернете, обеспечив тем самым открытый доступ к судебному акту всех заинтересованных лиц (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷, п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 35).

Все вышеуказанное дает основания говорить и о новом, значительно более широком содержании принципа гласности, о его новом формате. По верному замечанию Михаила Шварца, «технологии... создали другое измерение... нынешняя ситуация уже не вписывается в традиционные представления о гласности, но теоретическое осмысление не поспевает»⁸.

Как ни странно, но особенно удачным в свете последних новелл представляется понятие гласности, данное еще в XIX в. известным русским процессуалистом Кронидом Малышевым: «гласность представляет собой такое устройство судопроизводства, при котором деятельность суда и иных участников гражданского судопроизводства оказывается доступной (открытой) для обозрения заинтересованным лицам и публике»⁹. Несмотря на то что проявления гласности существенно изменились, подход дореволюционного теоретика к определению гласности в полной мере соответствует современным условиям, демонстрируя большую его открытость общественности.

Интересно отметить, что расширение гласности в Российской Федерации соответствует общемировым тенденциям. Так,

еще в 2009 г. Верховный суд Великобритании начал видеотрансляции судебных заседаний. С конца 2013 г. рассмотрение гражданских и уголовных дел в Апелляционном суде Великобритании транслируется по телевидению и в Интернете. Запрет на съемку в зале суда, установленный в 1925 г., отменен¹⁰. Летом 2011 г. американские суды запустили пилотный проект по размещению в Интернете видеозаписей судебных заседаний. В России с ноября 2010 г. впервые в сети стали доступны трансляции заседаний и записи заседаний Президиума ВАС РФ.

В целом, оценивая указанные новеллы как положительные, нельзя не отметить, что попытки их внедрения в практическую деятельность судов вызывают значительное число вопросов как организационного, так и правового характера. Среди них и давно существующая проблема отсутствия надлежащим образом оборудованных залов судебных заседаний. Но наибольшее число дискуссий как у теоретиков и практиков, так и у простых обывателей вызвали проблемы защиты персональных данных при трансляции судебных заседаний в сети, необходимость соблюдения норм морали и этики, пределы деперсонализации судебных актов.

Таким образом, стоит констатировать несовершенство действующего процессуального законодательства и правовых норм, гарантирующих защиту персональных данных при отправлении правосудия по гражданским делам, непроработанность новелл, что приводит к отсутствию их внедрения в практическую деятельность судов, неактивному использованию участниками гражданского судопроизводства.

Как представляется, реальное введение в повседневные будни гражданского судопроизводства трансляций судебных заседаний в Интернете, открытый доступ к судебным актам при отсутствии значительного купирования информации станут основани-

ем для появления новых тенденций. Среди них стремление сторон избежать личного участия в процессе, рост числа случаев профессионального представительства, а возможно, и стремление вовсе избежать столь открытой процедуры судебного разбирательства в государственных судах путем обращения к досудебным, альтернативным способам урегулирования споров (третейских разбирательств, медиативных процедур), направленных на максимальную конфиденциальность разрешения правового конфликта.

Подчеркивая значимость анализируемых нововведений, отметим, что их принятие является закономерным проявлением информатизации гражданского судопроизводства, направлено в конечном счете на повышение общего уровня информационной открытости судов, обеспечивает возможность достигнуть международных стандартов основных прав и свобод человека, включающих в том числе право свободно получать и распространять информацию, а также право на публичный суд.

Между тем нет сомнений, что новые подходы к гласности гражданского судопроизводства, повышение открытости деятельности судов в условиях активной информатизации гражданского судопроизводства не должны препятствовать интересам правосудия по конкретному гражданскому делу, не могут нарушать права и законные интересы участников гражданского судопроизводства.

Любые новеллы должны быть тщательно осмыслены еще до их введения, закреплены непосредственно в процессуальных регламентах, а не в актах высших судебных инстанций и не должны противоречить уже существующим нормам. Все вышеназванное позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования действующего законодательства в указанных направлениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гражданское процессуальное право : учеб. / С. А. Алехина, В. В. Блажеев и др.; под ред. М. С. Шакарян. М., 2004. С. 44.

² Гражданский процесс : учеб. / под ред. М. К. Треушникова. М., 2003. С. 71.

³ Гражданский процесс : учеб. / отв. ред. В. В. Ярков. М., 2012. С. 34.

⁴ См.: Рос. газ. 2012. № 292.

⁵ См.: Там же. 2008. № 265.

⁶ Спицин И. Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 30.

⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁸ Плешанова О. Друзья суда и процессуальная тайна // Михаил Шварц предложил осмыслить публичность правосудия. URL: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/8802> (дата обращения: 10.11.2019).

⁹ Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. (репринтная копия). СПб., 1876. С. 353.

¹⁰ См.: Апелляционный суд Великобритании выходит онлайн // После векового запрета. URL: http://zakon.ru/discussions/apellyacionnyj_sud_velikobritanii_vykhodit_onlajn_posle_vekovogo_zapreta/8883 (дата обращения: 10.11.2019).

¹ Grazhdanskoe processual'noe pravo : ucheb. / S. A. Alehina, V. V. Blazheev i dr.; pod red. M. S. Shakarjan. M., 2004. S. 44.

² Grazhdanskij process : ucheb. / pod red. M. K. Treushnikova. M., 2003. S. 71.

³ Grazhdanskij process : ucheb. / otv. red. V. V. Jarkov. M., 2012. S. 34.

⁴ См.: Ros. gaz. 2012. № 292.

⁵ См.: Tam zhe. 2008. № 265.

⁶ Spicin I. N. Problemy transparentnosti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 20012. S. 30.

⁷ См.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2001. № 2. St. 163.

⁸ Pleshanova O. Druz'ja suda i processual'naja tajna // Mihail Shvarc predlozhit' osmyslit' publichnost' pravosudija. URL: <http://zakon.ru/Discussions/OneDiscussion/8802> (data obrashhenija: 10.11.2019).

⁹ Malyshev K. Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. 1. (reprintnaja kopija). SPb., 1876. S. 353.

¹⁰ См.: Апелляционный суд Великобритании выходит онлайн // После векового запрета. URL: http://zakon.ru/discussions/apellyacionnyj_sud_velikobritanii_vykhodit_onlajn_posle_vekovogo_zapreta/8883 (data obrashhenija: 10.11.2019).

УДК 342.56

Обзор Государственной автоматизированной системы «Правосудие»

Е. А. ВЕСЕЛОВ – студент 2 курса Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета;

Научный руководитель:

Н. Е. ВОНТОВА – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета

Статья посвящена обзору Государственной автоматизированной системы «Правосудие» с целью выявления положительных и отрицательных сторон ее функционирования.

Ключевые слова: ГАС РФ «Правосудие»; эффективность; качество; информационные технологии; безопасность информации.

Overview of the state automated system of RF «Justice»

E. A. VESELOV – 2nd year student of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University;

Research adviser:

N. E. VONTOVA – Senior Lecturer of the Law Department of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University

The article provides an overview of the system of the state automated system “Justice” in order to identify the positive and negative sides in the functioning of this system.

Key words: state automated system of RF «Justice»; efficiency; quality; information technology; information security.

В современном мире тенденция к автоматизации и компьютеризации касается всех сфер человеческой деятельности. Информационные технологии совершили революцию в нашем обществе, стали новым, важнейшим инструментом человечества. Теперь они играют главную роль в ускорении процессов получения, распространения и использования информации, оказывая влияние на самого человека, его возможности, интеллект, интересы. В этом направлении ведется развитие информационных систем, одной из главных задач которого является оптимизированное пользование и управление информационными ресурсами. Не остаются в стороне и государственные органы,

которые разработали множество передовых программ.

Наиболее ярким на сегодняшний день примером является Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), которая представляет собой территориально распределенную автоматизированную информационную систему, предназначенную для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, информационной и технологической поддержки судопроизводства, предоставления информационных и телекоммуникационных

услуг работникам судов и органов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, взаимодействующим организациям. Функционал системы, как и иные ее возможности, очень объемны и с каждым годом расширяется и модернизируется.

ГАС «Правосудие» автоматизирует следующие функции:

- документооборот (коллективная разработка документов, поиск документов, обмен документами, контроль исполнения);
- правовое обеспечение деятельности судов;
- обеспечение эксплуатации и сервисного обслуживания системы;
- управление системой и контроль ее функционирования;
- обучение пользователей и специалистов системы;
- информационно-справочное обслуживание пользователей системы;
- проведение судебных заседаний с использованием средств видео-конференц-связи;
- представление информации о судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента в Интернете и на средствах отображения коллективного пользования;
- формирование протокола хода судебного заседания на базе фонограмм;
- обеспечение защиты информации.

Перечисленные функции смогли автоматизировать работу судей, снизив издержки на производство и совершение соответствующих операций, что, несомненно, является одним из главных достоинств системы в целом.

ГАС «Правосудие» справилась с поставленной изначально задачей: обеспечила цифровую поддержку системы правосудия. Появившись и предоставив определенный спектр возможностей для граждан, система стала востребована определенной частью населения, что, естественно, привело к появлению новых ожиданий и запросов. Так, ранее система не имела электронных сервисов для различных категорий пользователей (граждан, организаций, ведомств и т. д.), что на сегодняшний день расценивается как существенный недостаток. В одном из своих интервью руководитель информационно-аналитического центра поддержки ГАС «Правосудие» Л. А. Юхневич отмечал, что необходимость модернизации вызвана новыми требованиями, которые предъявляются к судебной системе в связи со стремительным развитием информационных

технологий и информационного общества в нашей стране. Это относится и к электронному правосудию. Изначально создаваемая для автоматизации работы судей, аппаратов судов и работы официальных интернет-сайтов система не предусматривала функционирование на своей платформе электронных сервисов для граждан и организаций, а также для ведомств, нуждающихся в информации от судебной системы. Таким образом, необходимость постоянной модернизации систем, их качественное улучшение и вывод на новый уровень очевидны. Однако постоянное обновление и модернизация окажутся крайне затруднительными, ввиду многофункциональности и колоссального оперативного объема информационной системы. Поэтому может возникнуть проблема, заключающаяся в том, что система на момент ее функционального обновления не будет соответствовать новым возросшим запросам потребителей. Это обусловлено объективным фактором объема работы, необходимостью в дальнейшем протестировать систему и внести соответствующие коррективы для выпуска финальной версии, которая уже и будет непосредственно использоваться. Таким образом, можно предположить, что рассматриваемый недостаток, скорее всего, не удастся исправить, пока не произойдет технологического прорыва в сфере IT-технологий.

Второе, на что хотелось бы обратить внимание, это безопасность ГАС «Правосудие», защиту которой условно можно разделить на внутреннюю и внешнюю.

Первая представлена:

- программным комплексом «ИВК-Юпитер»;
- шифратором «Заслон»;
- программно-аппаратным комплексом «ИВК-Кольчуга»;
- электронными замками (ЭЗ) «Соболь»;
- изделием «Форпост»;
- изделием для управления политикой безопасности «Урядник/Enterprise Guard»;
- программным комплексом «Doctor Web».

Указанный комплекс прошел проверку временем, продемонстрировал высокий уровень защиты информационного ресурса.

Внешняя защита зависит от защиты доступа к своим средствам ЭВМ конкретного пользователя. Ничто не мешает человеку, завладевшему чужим компьютером, воспользоваться и ГАС «Правосудие» в своих целях. Это, конечно, возможно, если поль-

зователь применил функцию запоминания данных сайта (логина и пароля), или же хранит пароли у себя на устройстве. В такой ситуации злоумышленнику не составит труда использовать компьютер другого человека в корыстных целях, а доказать данный факт будет обычному гражданину довольно затруднительно и затратно. В качестве опции дополнительной защиты предлагается доступ к личному кабинету посредством подтверждения личности через СМС-сообщение, содержащее пароль для входа. Данная мера обеспечит дополнительную защиту пользователю.

Далее подробно рассмотрим процедуру подачи заявления, которая включает:

1. Вход в систему. Для того чтобы войти в систему и авторизоваться, пользователю необходимо иметь учетную запись в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая должна быть зарегистрирована на портале «Государственные услуги». Если учетной записи на портале нет, то ее необходимо будет создать.

2. После выполнения первого пункта пользователь попадает на следующую страницу, где ему необходимо ознакомиться с условиями пользовательского соглашения и поставить отметку в подтверждение согласия с указанными условиями и обработкой персональных данных, далее следует нажать кнопку «Войти» и ввести свои данные аккаунта ЕСИА. Кроме того, войти в систему ГАС «Правосудие» пользователь может посредством электронной подписи.

3. Выполнив указанные в п. 2 условия, пользователь попадает на первую страницу, где вместо кнопки «Вход» появляются его фамилия и инициалы. Теперь необходимо нажать «Подать обращение» либо вкладку «Новое обращение» в соответствующем разделе.

4. Нажав кнопку вкладки «Подать обращение», пользователь попадает на страницу выбора вида обращения: подача заявлений в рамках КАС, гражданские дела. Рассмотрим вкладку «Заявление по иным производствам».

5. Для подачи заявлений в арбитражный суд по-прежнему действует система «Мой арбитр». Так, выбрав «Обращение в арбитражный суд», система направит пользователя в «Мой арбитр».

6. Стоит отметить, что черновики обращений, ранее поданные обращения, их движение отображаются во вкладке «История обращений». Здесь содержится само обращение, указывается суд, в который подано

заявление, вид заявления, его текущий статус.

7. Электронные образы документов, подаваемые через ГАС «Правосудие», необходимо скрепить электронной подписью (простой или усиленной квалифицированной). К электронным образам документов обязательно необходимо приложить доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия лица на подачу документов (например, доверенность, в которой указаны полномочия лица на подачу документов в суд либо ведение дел в суде). В противном случае в принятии документов будет отказано.

8. Электронный образ документа создается путем сканирования документа на бумажном носителе в масштабе 1:1 в черно-белом либо сером цвете (качество – 200–300 точек на дюйм). Файл электронного образа документа должен быть представлен в формате .pdf объемом, не превышающим 30 Мб.

9. Электронные образы документов следует заверять простой электронной подписью либо усиленной квалифицированной подписью, а электронные документы – только усиленной квалифицированной подписью.

10. После выполнения всех описанных действий пользователь может отправить заявление.

Рассмотренный выше порядок для большинства современных людей прост и понятен, а также легок в исполнении на практике. Однако не стоит забывать о пользователях, для которых выполнение всех необходимых условий является довольно сложной задачей. К таковым относятся пожилые люди; освобожденные из мест лишения свободы, отбывавшие наказание продолжительное время (10 лет и более); граждане, не имеющие возможности ознакомления с технологиями ввиду своего сложного материального положения; люди, страдающие определенными заболеваниями. В связи с этим считаем необходимым добавить на главную страницу описываемого ресурса обучающее видео с инструкцией по использованию.

Кроме того, следует отметить и еще одно препятствие к использованию системы – это необходимость сканирования электронного документа, что требует от пользователя наличия дополнительного устройства ввода – сканера. Большинство людей не так часто пользуются данным оборудованием, как различные учреждения. Все это обуславливает необходимость обращения в различ-

ные организации за помощью в сканировании документов.

В заключение хотелось бы сказать, что ГАС «Правосудие» является полезным и эффективным электронным ресурсом, который, однако, не лишен недостатков, об-

условленных не системой самой по себе, а объективным фактором быстрого развития IT-технологий. Система постоянно обновляется и модернизируется, что позволяет устранить ряд имеющихся недостатков и в будущем избежать новых.

УДК 347.94

Электронные доказательства как часть информационных технологий в гражданском судопроизводстве

С. А. ВЛАСОВА – студент 3 курса Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета

Научный руководитель:

А. Л. КУБАСОВ – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

Статья посвящена особенностям применения электронных доказательств в гражданском судопроизводстве. Выявлены проблемы, возникающие при их сборе, правовом закреплении, техническом сохранении и исследовании. Предложены пути совершенствования законодательства о доказательствах в судебном процессе.

Ключевые слова: электронное правосудие; гражданское судопроизводство; электронное доказательство; информационные технологии; видео-конференц-связь; электронный документ; компьютеризация.

Electronic evidence as part of information technology in civil proceedings

S. A. VLASOVA – 3rd year student of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University

Research adviser:

A. L. KUBASOV – Associate Professor of the Department of Law, Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article is devoted to the features of the use of electronic evidence in civil proceedings. The problems that arise during their collection, legal consolidation, technical conservation and research are identified. Ways to improve the legislation on evidence in the trial are proposed.

Key words: e-justice; civil proceedings; electronic evidence; information Technology; video conferencing; electronic document; computerization.

Информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни современного человека и глубоко интегрировались в различные сферы общества, в том числе в систему правосудия. Работа по информатизации судов началась еще двадцать пять лет назад, когда Совет судей Российской Федерации в постановлении от 19.10.1994 «О компьютеризации судов»¹ поручил свое-

му президиуму изучить предложения о возможных путях решения задачи оснащения судов средствами вычислительной техники. До этого компьютеры применялись в судах лишь для подготовки отдельных документов, но с течением времени возможности их использования стали расширяться. В частности, в судебную систему широко внедрены электронные базы данных правовой

информации, с применением вычислительных программ ведется обработка судебной статистики, судебные заседания все чаще проводятся посредством видео-конференц-связи, исковые заявления подаются в электронном виде, что еще несколько лет назад представлялось невозможным. При этом все более актуальной становится проблема использования электронных доказательств в судопроизводстве.

Электронные доказательства – это сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, имеющих значение для правильного разрешения дела, представленные в электронной форме.

В настоящее время существуют три типа электронных доказательств:

- электронный образ документа, под которым понимается переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью²;

- доказательства, которые созданы и сохранены в электронной форме, однако в суд представлены в распечатанном виде;

- доказательства, существующие только в электронном виде (например, видео- или аудиозаписи, компьютерные базы данных)³.

Использование современных информационных технологий и электронных доказательств имеет положительные стороны. Во-первых, применение электронных ресурсов для подачи искового заявления и представления доказательств позволяет гражданину сэкономить денежные средства по сравнению с предъявлением иска непосредственно в суд (лично или через представителя) или же почтовым отправлением. Так, при заполнении электронной формы оплачивается только выход в Интернет. Направляясь в суд для подачи искового заявления лично, гражданин затрачивает средства на проезд, при этом следует учитывать то, что, согласно ст. 28 ГПК РФ, «иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика», соответственно, расходы будут зависеть от расстояния, которое истец должен преодолеть с целью подачи искового заявления. За отправку пакета документов по почте нужно платить определенный сбор, который будет зависеть от веса пересылаемых материалов. Во-вторых, использование электронных средств позволяет экономить время участников судебного разбирательства. Так, сотрудники аппарата затрачивают

меньшее количество времени на обслуживание посетителей, а участники процесса могут удаленно подавать заявления, отслеживать движение дел в суде, участвовать в судебных заседаниях и т. д.

Очевидно, что электронные доказательства существенно влияют на современное гражданское судопроизводство. При этом возникают проблемы, связанные с их собиранием, правовым закреплением, техническим сохранением и исследованием.

1. Электронные доказательства в полной мере законодательно не регламентированы, соответственно, не являются самостоятельным средством доказывания. К примеру, в ГПК РФ отсутствует даже такое понятие. Сейчас в судебной практике их относят к письменным или вещественным доказательствам, однако следует отметить, что они обладают иной правовой природой. Разумеется, актуальность использования в процессе доказывания электронных доказательств будет только расти, а поскольку их правовой статус до конца не определен, то далеко не во всех случаях представленные сторонами электронные материалы могут быть положены в основание решения суда, использованы для подтверждения или опровержения обстоятельств по делу.

2. Сложно обеспечить гарантии сохранности, соответственно, подлинности, неизменности информации, представленной суду в электронной форме. В случае если одной из сторон будет заявлена в качестве доказательства страница сайта в сети Интернет, то это встретит попытки другой стороны поставить под сомнение такого рода материалы. Существует возможность придать странице статус документа, но для этого необходимо заверить ее нотариально, а это не всегда осуществимо, так как страницу, возможно, изменяли, а нотариус не является экспертом по компьютерным технологиям и вряд ли способен это оценить. Следовательно, для разрешения подобных вопросов может понадобиться экспертиза. Ранее электронная цифровая подпись являлась гарантом подлинности, но на данный момент зарегистрированы случаи мошенничества с ее использованием. Таким образом, электронные документы в ходе судебного рассмотрения должны подвергаться экспертизе на подлинность и достоверность.

3. Исследование в судебном заседании аудио- или видеозаписей должно происходить в такой форме, чтобы каждая из сторон могла видеть и слышать их в надлежащем

качестве, а при желании иметь возможность повторить воспроизведение в конкретном месте и т. д. При этом участники судебного разбирательства могут неоднократно просить предоставить им данную возможность, что существенно увеличит время судебного заседания. Целесообразнее в данном случае позволить лицам, участвующим в деле, ознакомиться с такими доказательствами до судебного разбирательства. Для этого необходимо выделить в здании суда место, оснащенное соответствующими техническими средствами, и время для ознакомления. Следует отметить, что это требует существенных финансовых вложений.

4. Федеральным законом от 26.04.2013 № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» в кодекс были внесены изменения, позволившие проводить судебные заседания в рамках видео-конференц-связи, которая позволяет суду, рассматривающему дело в режиме реального времени, лично заслушивать объяснения сторон и третьих лиц, получать консультации и мнения специалистов, исследовать доказательства. На таком судебном заседании электронные доказательства, которые не могут быть распечатаны, должны быть представлены стороне, находящейся в удаленном доступе. Соответственно, изображение данных доказательств на экране компьютера председательствующего следует выводить на компьютер в другом суде посредством техники видео-конференц-связи. Изображение электронных доказательств должно быть представлено таким образом, чтобы все участники процесса могли его беспрепятственно исследовать. Необходимо отметить, что техническое и программное оснащение суда не всегда может обеспечить такую возможность.

5. Существует проблема защиты информации, хранимой и обрабатываемой в системах электронного правосудия. В ряде случаев нарушение безопасности данных (целостности, конфиденциальности, доступности) может нанести ущерб участ-

никам процесса. Для повышения уровня защиты выделяются финансовые и материальные ресурсы, однако на данный момент гарантии того, что представленные сторонами электронные доказательства будут надежно защищены, отсутствуют.

При оценке доказательств, представленных суду в электронной форме, необходимо объективно оценивать: надежность способа, с помощью которого подготавливалась, хранилась или передавалась информация, а также обеспечивалась ее целостность; безопасность метода, при помощи которого идентифицировался составитель; правильность фиксации информации⁴.

6. Исследование электронных доказательств требует знаний в области компьютерных технологий, что обуславливает дополнительную подготовку судей и секретарей судебных заседаний.

Таким образом, развитие информационных технологий не могло не оказать существенного влияния на деятельность судебной системы. В частности, это выразилось в виде возникновения новых средств доказывания в судопроизводстве, таких как электронные доказательства. Вместе с тем в сложившихся условиях актуальной проблемой является совершенствование правового регулирования их применения.

Для активного использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве необходимо:

- устранить пробелы в ГПК РФ, в частности закрепить определение, а также порядок собирания и исследования электронных доказательств;
- обеспечивать надлежащий уровень технического и программного оснащения суда;
- обратить внимание на обучение работников аппаратов судов по использованию новых информационных технологий.

Следует отметить, что при решении данных вопросов использование электронных доказательств в гражданском судопроизводстве станет повсеместным. При этом обычные доказательства продолжают свое существование и никуда не исчезнут.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рос. юстиция. 1995. № 1.

² Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 № 251 // Бюл. актов по судеб. системе. 2017. № 2.

³ См.: Лукьянова И. Н. Доказательства в гражданских делах в эпоху электронного правосудия // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. 2018. № 4. С. 130–136.

⁴ См.: Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 185 с.

¹ Ros. justicija. 1995. № 1.

² Ob utverzhdenii Porjadka podachi v federal'nye sudy obshhej jurisdikcii dokumentov v jelektronnom vide, v tom chisle v forme jelektronnogo dokumenta : prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii ot 27.12.2016 № 251 // Bjul. aktov po sudeb. sisteme. 2017. № 2.

³ Sm.: Luk'janova I. N. Dokazatel'stva v grazhdanskih delah v jepohu jelektronnogo pravosudija // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. 2018. № 4. S. 130–136.

⁴ Sm.: Gorelov M. V. Jelektronnye dokazatel'stva v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossii (voprosy teorii i praktiki) : dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2005. 185 s.

Электронные доказательства: проблемы теории и практики

Н. Е. ВОНТОВА – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения электронных доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Автор анализирует их правовую природу и признаки, дает определения электронного доказательства и электронного документа, затрагивает вопросы видовой классификации. Выявляются практические проблемы, возникающие при представлении и использовании электронных доказательств в судебном порядке.

Ключевые слова: гражданский процесс; электронные доказательства; классификация доказательств; электронный документ.

Electronic evidence: problems of theory and practice

N. E. VONTOVA – Senior Lecturer of the Law Department of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University

The article deals with theoretical and practical aspects of the application of electronic evidence in civil and arbitration proceedings. Their legal nature and characteristics are analysed. The definition of electronic proof and electronic document is given. Issues of species classification of electronic evidence are considered. Practical problems encountered in the presentation and use of electronic evidence in court are identified.

Key words: civil procedure; electronic evidence; classification of evidence; electronic document.

Цифровизация общества, развитие новейших технологий, активное использование сети Интернет для решения личных, деловых и иных вопросов предопределило появление в судопроизводстве такого нового вида доказательств, как электронные. Сегодня они используются при осуществлении всех видов судопроизводства: гражданского, арбитражного, уголовного, административного. Вместе с тем правовое регулирование института электронных доказательств требует совершенствования. В частности, недостаточно проработаны вопросы их оценки, формы представления в суд и др. Теория процессуального права также не дает четкого ответа на вопрос о том, являются ли электронные доказательства самостоятельным видом или могут быть классифицированы как письменные

или вещественные. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»¹ дает общее представление о применении судами электронных доказательств для установления фактических обстоятельств дела, однако судебная практика обнаруживает наличие правовых пробелов в данной сфере.

Процессуальное законодательство не закрепляет термин «электронное доказательство», что порождает разность подходов к толкованию сущности предмета. Например, Э. П. Юсупова определяет электронные доказательства как информацию, представленную в электронной форме. К числу обязательных признаков, характерных для

такой информации, она относит пригодную для восприятия человеком форму, создание с использованием компьютерных технологий, особый способ передачи и обработки информации (по телекоммуникационным сетям в информационных системах)². Существующие понятия «электронные доказательства», «электронный документ» используются как доктринальные положения, что не отвечает реалиям и нуждам современного судопроизводства. В свете этого целесообразным видится внесение дополнений в процессуальные кодексы (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ) и закрепление на законодательном уровне понятия «электронные документы».

Одной из существующих теоретико-правовых проблем является вопрос о правовой природе (сущности) электронных доказательств и их самостоятельности в системе классификации. Проанализировав труды процессуалистов, полагаем возможным выделить три основные точки зрения.

Сторонники первой из них полагают, что электронные доказательства образуют самостоятельный вид. Например, Н. А. Зигура говорит о том, что информация, полученная путем использования компьютерной техники, является новым самостоятельным видом доказательств в судопроизводстве³. Такое заключение дается автором на основе выделения признаков компьютерной информации, нехарактерных для иной доказательственной информации: самостоятельная, характерная форма внешнего выражения; специфическая среда существования; механизм формирования, отличный от присутствующего стандартным доказательствам; специфические правила оценки как доказательства. Автор отграничивает электронные доказательства и от письменных (например, по привязке к носителю информации, указывая на то, что письменные доказательства всегда имеют таковую, а компьютерная информация может перезаписываться и существовать на разных носителях), и от вещественных (например, по доказательственному значению, подчеркивая то, что при использовании электронных доказательств значение имеет только информация, а не ее носитель). С. П. Ворожбит также говорит о самостоятельности электронных доказательств. Отличие электронных доказательств от письменных и вещественных, по ее мнению, заключается в электронном характере их носителя⁴. С мнением С. П. Ворожбит согласен и Н. А. Иванов, однако он акцентирует внимание на условности такого термина, как электронные доказательства,

и отмечает, что их специфичность не влечет выделения в отдельный доказательственный вид⁵.

Сторонники второй точки зрения, отрицая самостоятельность электронных доказательств, относят их к категории вещественных. Например, А. Т. Боннер говорит о том, что компьютерная информация, хотя и не носит вещественный характер и не может быть овеществлена, но так как хранится на материальных носителях, является материальной, то есть вещественной. При этом автор ссылается на формальное определение вещественных доказательств, которое содержится в нормах АПК РФ и ГПК РФ⁶.

Исследователи, разделяющие третью точку зрения, например А. П. Вершинин, классифицируют электронные доказательства как письменные, ссылаясь на то, что осознание электронной информации осуществляется путем ее прочтения.

Анализ норм действующего процессуального законодательства свидетельствует о том, что законодателю ближе последний подход. Статья 71 ГПК РФ определяет письменные доказательства как акты, договоры, справки, корреспонденцию, документы, подписанные электронной подписью, и иные документы в форме цифровой, графической записи, которые могут быть получены традиционными способами, а также посредством факсимильной и электронной связи, с использованием сети Интернет.

Исследовав теоретическую и законодательную стороны вопроса классификации электронных доказательств, считаем возможным говорить о самостоятельности их видовой принадлежности, несмотря на то что они сочетают в себе элементы как письменных, так и вещественных доказательств.

Самостоятельность электронных доказательств, на наш взгляд, предопределяется таким признаком, как отсутствие материальной формы выражения. Носителем электронной информации являются только электронные файлы, доступ к которым обеспечивается специальным программным обеспечением. Файлы не привязаны к носителю информации и могут без ограничений передаваться между носителями или существовать одновременно на нескольких носителях.

Проблемным является вопрос представления и исследования электронных доказательств при рассмотрении судом гражданских, арбитражных и административных дел. Статья 55 ГПК РФ устанавливает возможность использования в процессе аудио-

и видеозаписей для выяснения фактических обстоятельств рассматриваемого дела. Однако перечень средств фиксации доказательственной информации на сегодняшний день гораздо шире: он включает в себя электронные письма, электронные документы, СМС-переписку, переписку с использованием мессенджеров (Skype, WhatsApp, Windows Live Messenger, Yahoo! Messenger, MSN, ICQ, AOL, Facebook Messenger), скриншоты. Ни одно из средств данного списка законодательно не регламентировано. Видится необходимым внесение в процессуальные кодексы изменений для объединения всех электронных средств доказывания в единую группу «электронные носители информации» в целях обеспечения единообразия судебной практики и правоприменения.

Вызывает дискуссии и нуждается в правовом регулировании процесс получения и исследования электронных доказательств. Требование допустимости устанавливает невозможность использования в качестве доказательства такой информации, которая была получена с нарушением требований закона. При этом в отношении электронных доказательств не действует каких-либо правил их получения. Исследование электронных доказательств непосредственно в рамках судебного заседания также вызывает ряд трудностей. Например, в судах может отсутствовать необходимое техническое оснащение для воспроизведения электронных доказательств (данных, размещенных в сети Интернет, мессенджерах, социальных сетях и т. д.). При использовании такой информации стороны должны уделять особое внимание ее обеспечению, так как может существовать опасность изменения или удаления данных в одностороннем порядке.

Говоря об обеспечении электронных доказательств, следует отметить, что в основе проблемы лежит их специфика, а именно то, что электронные документы легко можно изменить. Поэтому сохранности оригинала электронной информации необходимо отводить важное место. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате наделяют нотариуса правом осуществлять необходимые действия по обеспечению доказательств в случаях, когда есть основания полагать, что их дальнейшее представление станет невозможным или затруднительным. В процессе обеспечения нотариусом составляется протокол осмотра электронного доказательства, в котором должны быть отражены: адрес сайта нахождения электрон-

ной информации; цель и дата проведения осмотра; характеристики компьютера, с которого осуществлялся выход в информационные сети; используемый провайдер; принтер, с помощью которого была произведена печать фотографии сайта, и др.⁷ К проблемам нотариального обеспечения электронных доказательств можно отнести: отсутствие у нотариусов электронной цифровой подписи; невозможность нотариального обеспечения полного объема электронной документации; необходимость привлечения к процессу обеспечения дополнительных субъектов (экспертов, специалистов); отсутствие четких требований, предъявляемых к форме электронных документов, представляемых для обеспечения, и др. Все эти вопросы требуют законодательного разрешения и закрепления.

Помимо нотариусов вопросами обеспечения доказательств занимаются суды. ГПК РФ предоставляет истцу право обратиться с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав. Воспользоваться данным правом истец может на любой стадии судопроизводства.

Фиксация электронных доказательств может осуществляться и операторами связи (провайдерами). Оператор связи способен фиксировать содержание электронной переписки. Зафиксированная информация может быть выдана только по запросу отправителя (получателя) или их представителей (при наличии доверенности) или по судебному запросу. Однако практика свидетельствует о неготовности судов выдавать подобные запросы, а также о неготовности операторов связи оперативно на них реагировать, что вызывает трудности при использовании подобных доказательств в ходе рассмотрения дела в суде.

Использование аудио- или видеозаписей обязывает сторону, представляющую такое доказательство, привести следующие данные о нем: дата осуществления съемки, автор съемки, условия осуществления съемки, расшифровка информации, представленной на носителе. Эти требования обусловлены спецификой исследования аудио- и видеозаписей, так как их качество не всегда позволяет воспринимать необходимую информацию в полном объеме и устанавливать на ее основе фактические обстоятельства дела. Соответствие расшифровки записи оригиналу удостоверяется ее составителем. Данное положение носит рекомендательный характер, однако видится

необходимым его отражение в нормах процессуального законодательства. Дополнение можно сформулировать следующим образом: «Лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. По окончании исследования аудио- и (или) видеозаписей суд предоставляет участвующим в деле лицам (их представителям) воз-

можность дать дополнительные пояснения по содержанию представленных записей».

Таким образом, можно заключить, что использование электронных доказательств в судопроизводстве перспективно и актуально. Для их дальнейшего эффективного применения необходимо разрешить обозначенные в статье проблемы посредством осуществления должной законодательной регламентации и обеспечения единообразия судебной практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3889.

² См.: Юсупова Э. П. Электронные доказательства в гражданском процессе: специфика и проблемы правового регулирования // Аллея науки. 2017. № 9. С. 766.

³ См.: Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 2.

⁴ См.: Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 7.

⁵ См.: Иванов Н. А. Электронные документы как доказательства в арбитражном и гражданском процессе // Администратор суда. 2009. № 2. С. 17.

⁶ См.: Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском процессе : моногр. М., 2013. С. 76.

⁷ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. постановлением Верхов. Совета Рос. Федерации от 11.02.1993 № 4462-1 // Рос. газ. 1993. 13 марта (№ 49).

¹ Sm.: Sbr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2016. № 26 (ch. I). St. 3889.

² Sm.: Jusupova Je. P. Jelektronnye dokazatel'stva v grazhdanskom processe: specifika i problemy pravovogo regulirovanija // Alleja nauki. 2017. № 9. S. 766.

³ Sm.: Zigura N. A. Komp'juternaja informacija kak vid dokazatel'stv v ugovnom processe Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. Cheljabinsk, 2010. S. 2.

⁴ Sm.: Vorozhbit S. P. Jelektronnye sredstva dokazyvanija v grazhdanskom i arbitrazhnom processe : dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2011. S. 7.

⁵ Sm.: Ivanov N. A. Jelektronnye dokumenty kak dokazatel'stva v arbitrazhnom i grazhdanskom processe // Administrator suda. 2009. № 2. S. 17.

⁶ Sm.: Bonner A. T. Tradicionnye i netradicionnye sredstva dokazyvanija v grazhdanskom processe : monogr. M., 2013. S. 76.

⁷ Sm.: Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate : utv. postanovleniem Verhov. Soveta Ros. Federacii ot 11.02.1993 № 4462-1 // Ros. gaz. 1993. 13 marta (№ 49).

УДК 342.56

Цифровые технологии в судебной системе

О. И. ЖУРИН – студент 2 курса Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета;

Д. В. УГЛИЦКИХ – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

Статья посвящена анализу современных теоретических и практических тенденций в области оптимизации правосудия с помощью цифровых технологий, а также осмыслению проблем современного судопроизводства и законотворчества в России.

Ключевые слова: судебная система; цифровые технологии; техническая оснащенность; судебная деятельность; информационно-правовое обеспечение.

Digital technologies in the judicial system

O. I. ZHURIN – 2nd year student of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University;

D. V. UGLITSKYKH – Associate Professor of the Law Department of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article is devoted to the analysis of modern theoretical and practical trends in the field of optimization of justice with the help of digital technologies, as well as to the understanding of the problems of modern legal proceedings and lawmaking in Russia.

Key words: judicial system; digital technologies; technical equipment; judicial activity; information and legal support.

Развитие цифровых технологий на сегодняшний день очень актуально не только в России, но и во всем мире. Обусловлено это тем, что в XXI в. все больше технологий внедряется в производство, в повседневную жизнь граждан, что не могло не затронуть и правоохранительную систему. Сейчас в распоряжении внутренних органов находятся различные электронные устройства, позволяющие наиболее объективно и справедливо расследовать уголовные дела, а в судебном деле используются компьютеры, позволяющие хранить большой объем информации, видеосвязь, если кто-то из участников не может лично присутствовать в зале, применяются видео- и аудиозаписи, которые в настоящее время являются

одними из важнейших доказательств в административных, гражданских и уголовных делах. Переписка в социальных сетях тоже относится к разряду доказательств. Технический прогресс идет очень быстро, причем настолько, что профессиональное сознание не так скоро адаптируется к принятию этих достижений.

Российская Федерация, являясь самой большой (территориально) в мире страной, использует уникальный технологический шанс качественной интеграции всех регионов на основе построения информационного общества и электронного государства. Интересным будет проследить этапы становления электронного правосудия в нашей стране с точки зрения его информацион-

но-правового обеспечения. Точкой отсчета в данной сфере и вообще в России можно считать принятие Федерального закона от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации»¹.

В Российской Федерации цифровые технологии очень широко практикуются в судах. Например, в Московском городском суде и 35 районных судах г. Москвы запущена Комплексная информационная система судов общей юрисдикции, которая предлагает личный кабинет для граждан на внешнем портале, подсистемы межведомственного взаимодействия (в частности, с Федеральной службой исполнения наказаний, Федеральной службой судебных приставов, Федеральной налоговой службой, Федеральным казначейством по г. Москве, Прокуратурой г. Москвы, Почтой России), видео-, аудиосвязь, видеофиксацию судебных заседаний, исходящей корреспонденции и формирование «Электронного дела»².

Все это свидетельствует о расширении применения информационных технологий в судебной деятельности и создании специального информационного пространства судов и иных субъектов взаимодействия.

Наиболее прогрессивным документом для развития и осуществления электронного правосудия можно считать Федеральный закон от 08.03.2015 № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, касающийся возможности выносить исполнительные документы в электронной форме, особенностей их применения, а также использования в качестве доказательств в суде. Согласно внесенным изменениям в УПК РФ, исполнительный лист и копия приговора могут направляться судьей для исполнения судебному приставу в форме электронного документа, подписанного судьей квалифицированной электронной подписью.

КоАП РФ был дополнен положением о том, что постановление по делу об административном правонарушении может быть вынесено и направлено для исполнения в форме электронного документа (в том числе с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем), подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Об актуальности развития электронного правосудия в информационном обществе и государстве свидетельствуют существенные изменения, происходящие на основе

внедрения технических средств, способствующих реализации большинства функций судебной системы.

Информатизация органов правосудия, осуществляемая при помощи новых цифровых возможностей, развивается каждый год и очень мобильно. Так, в целях совершенствования законодательства, касающегося формирования электронного документооборота в судебной системе, в 2016 г. был принят федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», направленный на увеличение потенциала электронного правосудия⁴.

Одним из перспективных направлений внедрения цифровых технологий в судебную систему должна стать программа «Электронный судья», которая предполагает решение несложных дел, например административных правонарушений, дел, расследуемых в быстром или упрощенном порядке.

Необходимость разработок в этом направлении отмечал доктор юридических наук и адвокат А. Г. Кучерена. Он говорил, что привлечение программы «Электронный судья» будет способствовать тому, что резко сократится процент ошибочных или заведомо неправосудных приговоров, преодолется «обвинительный уклон» и значительно повысится качество судопроизводства. Информационная революция развивается такими темпами, что самые дерзкие мечты из научной фантастики каждый день становятся реальностью⁵.

Однако применение цифровых технологий в Российской Федерации не обойдется без трудностей, поскольку их внедрение и адаптация начались сравнительно недавно и проблемы могут появиться в процессе введения и использования в судебной системе. Наиболее актуальным вопросом остается преодоление недоверчивости старых сотрудников к технологическим новшествам судейского сообщества. Возможности цифровых технологий должны быть направлены на оптимизацию судебной деятельности и повышение наиболее эффективных и справедливых судебных решений. Кроме того, потребуются квалифицированная переподготовка работников, обучение их владению современными электронными устройствами и работе с цифровыми технологиями.

В Российской Федерации также сохраняется проблема недостаточной технической

оснащенности судов общей юрисдикции и ограниченных технических возможностей населения.

Выходом из сложившейся ситуации, вероятнее всего, будет ориентация юридических клиник, оказывающих бесплатную правовую помощь населению, на электронный документооборот, содействие в работе с различной информацией, содержащейся на разных электронных носителях, а также развитие рынка собственных технологических разработок, которые будут просты в понимании и доступны в цене большинству российского населения.

Также представляется целесообразной и рациональной позиция М. К. Треушникова, согласно которой «расширение круга средств доказывания за счет новейших технических средств путем дополнения закона может явиться стимулом к улучшению технического оснащения судебных органов, так как в этом будет процессуальная необходимость»⁶. Таким образом, необходимо стремиться к тому, чтобы внедрение электронных технологий в систему гражданского судопроизводства позволило не только ускорить рассмотрение дел в судах общей юрисдикции, но и не допускало нарушения основных принципов осуществления судопроизводства и права каждого на судебную защиту.

Одним из путей повышения эффективности законодательной деятельности является модернизация информационного и правового обеспечения законодательных решений и правотворческой деятельности. Это достигается, в частности, путем предоставления законодателю достоверной и полной информации, полученной и обработанной с помощью компьютерных и цифровых технологий, которые в будущем будут предоставлены всему населению в виде электронных документов в сети Интернет.

Развитие информационных технологий в судебной системе Российской Федерации является крайне важным фактором для успешного решения поставленных перед судом и правоохранительными органами задач по отправлению правосудия. Это уже ни для кого не является какой-либо тайной, и информатизация судов стала широко известна общественности.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие информационных технологий в России будет продолжаться и дальше, но насколько трудоемко оно будет проходить, покажет время. Государству требуется выделять больше средств на закупку оборудования, устанавливать более жесткие требования для сотрудников правоохранительных и судебных систем, способствовать технологическому образованию для населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рос. газ. 1995. 22 июля.

² Всемирный банк и Правительство РФ высоко оценили ИТ-систему судов общей юрисдикции Москвы. URL: https://www.croc.ru/news/detail/80865/?sphrase_id=255155 (дата обращения: 01.11.2019)

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1411.

⁴ Фролов А. О., Фролова С. В. Внедрение информационных технологий в деятельность судов // Новый юрид. вестн. 2018. № 3. С. 10–13. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/91/3284/> (дата обращения: 01.11.2019)

⁵ Кучерена А. Компьютер выносит приговор 2004. URL: <https://iz.ru/646042/anolii-kucherena/kompiuter-vynosit-prigovor> (дата обращения: 01.11.2019)

⁶ Треушников М. К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982. С. 11–12.

¹ Ros. gaz. 1995. 22 ijlja.

² Vsemirnyj bank i Pravitel'stvo RF vysoko ocenili IT-sistemu sudov obshhej jurisdikcii Moskvy. URL: https://www.croc.ru/news/detail/80865/?sphrase_id=255155 (data obrashhenija: 01.11.2019)

³ Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2015. № 10. St. 1411.

⁴ Frolov A. O., Frolova S. V. Vnedrenie informacionnyh tehnologij v dejatel'nost' sudov // Novyj jurid. vestn. 2018. № 3. S. 10–13. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/91/3284/> (data obrashhenija: 01.11.2019)

⁵ Kucherena A. Komp'juter vynosit prigovor 2004. URL: <https://iz.ru/646042/anolii-kucherena/kompiuter-vynosit-prigovor> (data obrashhenija: 01.11.2019)

⁶ Treushnikov M. K. Dokazatel'stva i dokazyvanie v sovetskom grazhdanskom processe. M., 1982. S. 11–12.

УДК 347.93

Проблема купирования судебных решений по гражданским делам в Российской Федерации

З. А. ИЛЬИНА – студент 3 курса Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

Н. А. АФАНАСЬЕВА – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

В статье рассматриваются правовые аспекты купирования судебных решений, проводится анализ судебных актов вологодских судов на предмет нарушения правил купирования, а также намечаются пути решения проблемы излишнего купирования.
Ключевые слова: купирование судебных актов; ошибки купирования; прозрачность правосудия; практика вологодских судов.

The problem of relief court decisions in civil cases in the Russian Federation

Z. A. ILYINA – 3rd year student of the North-West Institute (branch) of the Moscow State O. E. Kutafin University

Research adviser:

N. A. AFANASYEVA – Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Civil Procedure of the North-West Institute (branch) of the Moscow State O. E. Kutafin University

The article discusses the legal aspects of relief court decisions, analyzes the judicial acts of Vologda courts for violations of the rules of relief and outlines ways to solve the problem of excessive relief.
Key words: relief of judicial acts; relief errors; transparency of justice; practice of the Vologda courts.

В гражданском процессе активно развивается концепция электронного правосудия, суть которой заключается в информационном обмене сведениями о судопроизводстве между гражданами, организациями и государственными учреждениями. Важное направление ее реализации – публикация судебных актов на официальных сайтах судов в сети Интернет в режиме открытого доступа.

Подготовка судебного акта к публикации регламентирована требованиями ст. 15 за-

кона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹. Процесс этот в основном сводится к изъятию из судебного акта той или иной информации либо изменению формы ее представления исключительно в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и (или) защиты государственной и иной охраняемой законом тайны.

Согласно федеральному закону «О персональных данных» под обезличиванием персональных данных понимаются дей-

ствия, в результате которых становится невозможным без привлечения дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту². Деперсонализацию судебного акта можно определить как замену в тексте судебного акта персональных данных инициалами, псевдонимами или другими обозначениями, не позволяющими идентифицировать участников судебного процесса или иные сведения, относящиеся к информации ограниченного доступа.

Перечень данных, входящих в категорию персональных, а значит, подлежащих исключению из текстов судебных актов, размещаемых на сайте суда, закреплен в ст. 15 закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». К таковым, в частности, относятся:

- фамилия, имя и отчество участника судебного процесса, дата и место рождения, место жительства или пребывания, номера телефонов, реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, идентификационный номер налогоплательщика – физического лица, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, страховой номер индивидуального лицевого счета;

- сведения о месте нахождения земельного участка, здания, сооружения, жилого дома, квартиры, транспортного средства, иные сведения об имуществе и находящемся в банках или иных кредитных организациях денежных средствах участника судебного процесса, если эти сведения относятся к существу дела.

Не подлежат исключению ИНН индивидуального предпринимателя, ОГРН индивидуального предпринимателя, фамилия, имя, отчество истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, административного истца, административного ответчика, заинтересованного лица, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, фамилия, имя, отчество секретаря судебного заседания, судьи, рассматривавшего дело, а также прокурора, адвоката и представителя³.

Нами было проведено исследование по соблюдению правил купирования судебных актов вологодскими судами. Анализу подверглись все категории дел. Работа осуществлялась на уровне судов первой инстанции – районных и приравненных к ним судов (Вологодский и Череповецкий городские суды, Бабаевский, Кичменгско-Городецкий, Кирилловский, Вытегорский, Устюженский, Шекснинский, Белозерский, Грязовецкий, Верховажский, Тарногский, Кадуйский, Тотемский, Вашкинский, Никольский, Нюксенский и Сокольский районные суды Вологодской области). Методом сплошной выборки было отобрано по 15 судебных актов с сайта каждого суда.

На основании полученных данных можно сделать следующий вывод: лидирующие позиции по количеству дел с нарушением правил купирования занимают Вологодский городской суд (14 дел из 15) и Бабаевский районный суд (13 дел из 15); меньше всего дел с нарушениями выявлено в Никольском и Нюксенском районных судах (по 4 дела из 15), а также Сокольском районном суде (3 дела из 15). Исчерпывающие сведения представлены на диагр. 1.

Диаграмма 1

Анализ соблюдения правил купирования показал, что в судебных актах наиболее часто ошибочно копируются следующие данные: дата заключения договора и его номер (26 %), дата смерти лица и его инициалы

(23 %), дата вынесения постановления/решения (20 %), условия договора (10 %), инициалы истца или ответчика (8 %), временные периоды (7 %), адрес и время ДТП (6 %) и др. (диагр. 2).

Диаграмма 2

Анализируя полученные данные, мы задалась вопросом, почему между судами области существует столь ощутимая разница в количестве судебных актов, где нарушены правила купирования. На наш взгляд, ошибки могут быть следствием большой загруженности суда. Согласно статистическим данным Управления Судебного департамента в Вологодской области средняя нагрузка судей за 12 месяцев 2018 г. в Вологодском городском суде по гражданским и административным делам составила 38 дел на одного судью, Бабаевском районном суде – 20, Череповецком городском суде – 23, Никольском районном суде – 63, Нюксенском районном суде – 12, Сокольском районном суде – 17⁴. Таким образом, выявленная закономерность прослеживается достаточно четко.

Кроме того, анализ судебных актов показал, что нарушения правил купирования у одного судьи носят однородный характер, ошибки являются типовыми, тогда как у другого судьи этого же суда мы можем встретить абсолютно другие, характерные уже для него ошибки. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что зачастую в рамках одного суда не осуществляется единого контроля за деятельностью по купированию судебных актов. Например, такая ситуация сложилась в Вологодском городском суде Вологодской области.

Отметим также, что для судов Вологодской области в большей степени характерна проблема излишнего, а не недостаточного купирования данных, что само по себе положительно. Показательно, что изначально

существовала тенденция к максимальному купированию индивидуализирующих данных в судебном решении, затем фактов излишнего купирования стало меньше.

Как представляется, осложняют ситуацию неопределенность законодательного и подзаконного регулирования процедуры изъятия данных и установления перечня данных, подлежащих исключению (исчерпывающий перечень отсутствует). Еще одной причиной сложившегося в рассматриваемой сфере положения является недостаточная правовая грамотность специалистов, осуществляющих купирование судебных решений.

Мы предлагаем следующие пути решения выявленных проблем:

1. Создание методических разработок по унификации приемов деперсонализации текстов судебных актов. Унифицированный свод правил позволит выполнять грамотное изъятие данных. Также необходимо принять единые стандарты купирования для лучшего понимания текстов деперсонализированных судебных актов.

2. Законодательное закрепление всех данных, подлежащих исключению. Список приведенных в ст. 15 Закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» данных следует дополнить указанием на охраняемые законом тайны: врачебную, тайну личной жизни, тайну переписки.

3. Регулярный мониторинг деятельности специалистов, занимающихся деперсонализацией, с целью контроля правильности и законности осуществления соответствующих действий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О персональных данных : федер. закон от 27.06.2006 № 152-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ; Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» : постановление Президиума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27.09.2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ См.: Нагрузка судей районных (городских) судов за 12 месяцев 2018 года. URL: <http://usd.vld.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=121>(дата обращения: 31.10.2019).

¹ Sm.: Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 22.12.2008 № 262-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

² Sm.: O personal'nyh dannyh : feder. zakon ot 27.06.2006 № 152-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

³ Sm.: Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 22.12.2008 № 262-FZ; Ob utverzhenii Polozhenija o porjadke razmeshhenija tekstov sudebnyh aktov na oficial'nyh sajtah Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, sudov obshhej jurisdikcii i arbitrazhnyh sudov v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» : postanovlenie Prezidiuma Verhov. Suda Ros. Federacii ot 27.09.2017. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».

⁴ Sm.: Nagruzka sudej rajonnyh (gorodskih) sudov za 12 mesjacev 2018 goda. URL: <http://usd.vld.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=121>(data obrashhenija: 31.10.2019).

УДК 342.56

Возможности использования информационных технологий в целях повышения гласности и открытости при отправлении правосудия

Е. В. КАЛИНЮК – студент 1 курса Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:

А. В. БАСКОВА – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

В статье рассматриваются вопросы использования информационных технологий в судопроизводстве, анализируются актуальные проблемы развития и совершенствования принципов гласности и открытости правосудия.

К л ю ч е в ы е с л о в а : информационные технологии; гласность в судебном процессе; открытость судопроизводства; судебная система.

Opportunities for using information technology to increase publicity and openness in the administration of justice

E. V. KALINYUK – 1st year student of the North-West Institute (branch) of the Moscow State O. E. Kutafin University

Research adviser:

A. V. BASKOVA – Associate Professor of the Department of the North-West Institute (branch) of the Moscow State O. E. Kutafin University

The article discusses the use of information technology in legal proceedings, analyzes the current problems of development and improvement of the principles of transparency and openness of justice.

Key words: information technology; publicity in the judicial process; openness of legal proceedings; judicial system.

Информационные технологии в настоящее время уже широко внедрены в судебную систему. Они используются непосредственно как при отправлении правосудия, так и в сферах судебной деятельности, которые не носят процессуального характера. Общеизвестно, что можно подать исковое заявление в суд в электронной форме, получить уведомление о последующих судебных заседаниях на электронную почту,

ознакомиться с материалами дела через электронный архив. Подверглись компьютеризации такие виды деятельности, как ведение регистрационных и иных книг в суде, электронных календарей судебных заседаний, формирование статистической отчетности судов. Однако есть еще одна сфера, которая не подверглась цифровизации – это сфера обеспечения гласности при отправлении правосудия.

В словаре Д. Н. Ушакова гласность – это доступность общественному обсуждению, контролю; публичность. Гласность – это прежде всего политический термин, обозначающий политику максимальной открытости в деятельности государственных учреждений и свободы информации. И он имеет первостепенное значение для судебной сферы, так как гласное отправление судебного процесса, гласность всей судебной системы обеспечивают справедливое и законное вынесение судебных приговоров и решений.

Проблемы гласности в судебном процессе нашли свое отражение в научной литературе, в частности в работах К. В. Деряевой, Д. И. Ищенко, А. Ю. Копылец, А. В. Степанюк¹, Т. Б. Рамазанова и Р. О. Раджабова², М. А. Осиповой³.

Впервые гласность в судебную систему была введена Судебной реформой 1864 г., осуществленной Александром II. Для того времени это был существенный прорыв не только в российском, но и в мировом судебном устройстве. Так, согласно п. 7 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. «заседания, кроме случаев, указанных в законе, происходят публично». Такое же правило содержалось и в Уставе гражданского судопроизводства. Как отмечают исследователи, введение этих правил имело значительный общественный резонанс: «судебные процессы проходили в переполненных залах, решения суда обсуждались в обществе, публиковались в газетах», что в свою очередь приводило к росту правосознания и правовой культуры граждан⁴.

В действующем законодательстве о судопроизводстве принцип гласности судебного процесса также закреплен. В ст. 123 Конституции Российской Федерации говорится, что разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных законом. Точно такая же норма содержится и в ст. 9 федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Интересно, что по данному вопросу было вынесено Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». В соответствии с ним гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса.

В отдельных процессуальных кодексах подтверждается открытое (гласное) рассмотрение дел во всех судах, указываются случаи, когда разбирательство в качестве исключения осуществляется закрыто. Так, в соответствии с ГПК РФ в закрытых заседаниях разбирательство ведется по делам, составляющим государственную тайну, тайну усыновления ребенка. Допускается рассмотрение разбирательства посредством закрытого судебного заседания, если одна из сторон ходатайствует об этом, желая обеспечить сохранность коммерческой тайны, иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни. В УПК РФ закрытое судебное разбирательство проводится в четырех случаях: 1) если есть необходимость сохранения государственной тайны, 2) если возраст обвиняемого менее 16 лет, 3) если преступление связано с половой неприкосновенностью и половой свободой граждан, 4) если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и других лиц.

В 2008 г. был принят специальный федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации», в соответствии с которым способами, гарантирующими доступ, являются обнародование информации о деятельности судов в средствах массовой информации, размещение информации о деятельности судов в сети Интернет, размещение информации о деятельности судов в помещениях, занимаемых судами, и др. Основным выступает присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании. В ст. 12 закона указано, что граждане (физические лица), в том числе представители организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, имеют право присутствовать в открытом судебном заседании, а также фиксировать ход судебного разбирательства в порядке и формах, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации. Порядок доступа посетителей в залы судебных заседаний устанавливается регламентами судов и (или) иными актами, регулирующими вопросы внутренней деятельности судов.

Так, на сайте Вологодского городского суда размещены Правила поведения посе-

тителей в здании Вологодского городского суда Вологодской области, касающиеся посещения залов суда лицами, не являющимися участниками процесса. В частности, допуск посетителей в здание осуществляется после регистрации на посту охраны по документам, удостоверяющим личность, с выяснением причины их прибытия, обязательной регистрацией в журнале учета посетителей, а также после обязательной проверки с использованием технических средств. Посетитель имеет право присутствовать в зале судебных заседаний при рассмотрении дела в открытом судебном заседании (при наличии свободных мест и если председательствующим по делу не объявлено об ограничении количества присутствующих).

Таким образом, на первый взгляд может показаться, что посетить судебное заседание лицу, не являющемуся участником процесса, и тем самым реализовать принцип гласности, закрепленный в законодательстве, достаточно просто. Однако на практике гражданин, желающий посетить судебное заседание, может столкнуться с рядом проблем: переносом заседания, переводом заседания в статус закрытого, объявлением судьи об ограничении количества присутствующих, элементарной нехваткой мест в зале судебного заседания.

Все эти ситуации можно разрешить, если предусмотреть онлайн-запись на заседании суда. Саму форму такой записи можно разместить на сайте суда рядом с перечнем

рассматриваемых дел. Можно даже объединить эти два ресурса, тогда граждане, изучая перечень дел, назначенных к рассмотрению на конкретную дату, одновременно могут записаться на присутствие в судебном заседании по заинтересовавшему их делу. Полагаем, что окно записи должно включать следующие пункты, заполняемые гражданином самостоятельно: Ф. И. О., дата рождения, паспортные данные, адрес электронной почты, номер телефона. Программа по обработке информации должна сформировать специальные базы данных лиц, записавшихся на конкретное заседание, которые должны быть доступны секретарю конкретного судебного заседания, судебному приставу, осуществляющему пропуск посетителей в здание суда, и самому слушателю, имеющему возможность в любое время проверить наличие своей фамилии в списках.

Положительные стороны онлайн-записи очевидны. Во-первых, это экономия времени работников суда, в том числе секретарей: судьи уже заранее будут знать, кто будет присутствовать на заседании; во-вторых, упрощение работы секретарей, которые отмечают людей, пришедших на заседание; в-третьих, придание уверенности посетителю: он точно попадет в зал суда, владеет всей необходимой информацией о том, как и где будет проходить данное заседание, а в случае перевода последнего в категорию закрытых посетитель будет заведомо уведомлен об этом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Деряева К. В., Ищенко Д. И., Копылец А. Ю., Степанюк А. В. Проблема реализации принципа гласности судебного разбирательства в гражданском процессе // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2–4. С. 14–15.

² См.: Рамазанова Т. Б., Раджабова Р. О. Конституционные основы гласности и закрытости судебного заседания в контексте обеспечения безопасности участников уголовного процесса // Юрид. вестн. ДГУ. 2018. Т. 28. № 4. С. 176–179.

³ См.: Осипова М. А. Гласность правосудия: открытое и закрытое судебное разбирательство в уголовно процессе // Гражданин и право. 2010. № 3. С. 77–86.

⁴ См.: Жолобов Я. Б. Развитие положений Судебной реформы 1864 года о публичности и гласности судопроизводства // Судебные реформы в России: история и современность : сб. ст. по материалам Международ. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 2 октября 2014 г.). Санкт-Петербург, 2014. С. 121–124.

¹ Sm.: Derjaeva K. V., Ishhenko D. I., Kopylec A. Ju., Stepanjuk A. V. Problema realizacii principa glasnosti sudebnogo razbiratel'stva v grazhdanskom processe // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. 2015. № 2–4. S. 14–15.

² Sm.: Ramazanova T. B., Radzhabova R. O. Konstitucionnye osnovy glasnosti i zakrytosti sudebnogo zasedanija v kontekste obespechenija bezopasnosti uchastnikov ugovolnogo processa // Jurid. vestn. DGU. 2018. T. 28. № 4. S. 176–179.

³ Sm.: Osipova M. A. Glasnost' pravosudija: otkrytoe i zakrytoe sudebnoe razbiratel'stvo v ugovolno processe // Grazhdanin i pravo. 2010. № 3. S. 77–86.

⁴ Sm.: Zholobov Ja. B. Razvitie polozhenij Sudebnoj reformy 1864 goda o publichnosti i glasnosti sudoproizvodstva // Sudebnye reformy v Rossii: istorija i sovremennost' : sb. st. po materialam Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (g. Sankt-Peterburg, 2 oktjabrja 2014 g.). Sankt-Peterburg, 2014. S. 121–124.

УДК 342

Кодекс административного судопроизводства в системе правового регулирования противодействия экстремизму в условиях информационного общества

Д. В. КЛИМОВА – студент 3 курса Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета

Научный руководитель:

А. Л. КУБАСОВ – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье определяется роль Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в деятельности правоохранительных и судебных органов по признанию материалов, в том числе электронных, экстремистскими. Рассмотрены проблемы административно-процессуального законодательства, возникающие в связи с развитием информатизации общества, предложены способы их решения.

Ключевые слова: информационное общество; административное судопроизводство; электронные ресурсы; экстремистские материалы.

Code of administrative proceeding in the system of law regulation of counteraction to extremism in the information society

D. V. KLIMOVA – 3rd year student of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University

Research adviser:

A. L. KUBASOV – Associate Professor of the Law Department of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article examines the role of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation in the activities of law enforcement and judicial authorities on the recognition of materials, including electronic, as extremist. The problems of administrative-procedural legislation that arise with the development of informatization of society are examined, and ways to solve them are proposed.

Key words: information society; administrative legal proceedings; electronic resources; extremist materials.

В современной России, являющейся многонациональной и многоконфессиональной страной, в связи с огромным значением, которое приобретают информационные ресурсы, остро стоит вопрос о судебном по-

рядке признания электронных материалов, в том числе распространяемых в сети Интернет, экстремистскими.

Такому негативному общественному явлению, как экстремизм, присуща способ-

ность к видоизменению, преобразованию и выработке новых форм¹. Можно с уверенностью говорить о том, что самой живучей и опасной его формой является электронный экстремизм, масштабы и число проявлений которого чрезвычайно велики. Информационные ресурсы активно используются деструктивными силами в целях дестабилизации обстановки в нашей стране. В складывающихся условиях должен быть четко определен перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность государственных органов, направленную на предупреждение и пресечение противоправных действий. К таковым в первую очередь следует отнести Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Согласно ст. 13 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении или уголовному делу.

Положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), принятого в 2015 г., также определяют порядок признания материалов экстремистскими.

Исторически довольно долгое время данная процедура осуществлялась в нашей стране в порядке гражданского судопроизводства (в рамках подразд. IV «Особое производство» ГПК РФ).

Практика рассмотрения дел о признании материалов экстремистскими в рамках ГПК РФ являлась весьма неоднозначной и явно требовала пересмотра, поскольку дела подобного рода по правовой природе возникают из публичных правоотношений и, следовательно, должны рассматриваться по специальной процедуре в рамках административного судопроизводства². Кроме того, необходимо было обеспечить защиту публичных интересов (со стороны прокурора), а также прав и законных интересов административного ответчика. Все это было реализовано в КАС РФ³.

Законодатель, помимо выделения процедуры признания материалов экстремистскими в отдельную главу, в отличие от ГПК РФ, предусмотрел в КАС РФ то, что привлечение осуществляется по иску федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи. При этом после возбуждения производства по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими судья вправе принять меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к данным материалам. Указанные и иные предусмотренные федеральным законом меры могут быть приняты судьей по заявлению лица, участвующего в деле, или по собственной инициативе.

Одной из форм противодействия государства электронной форме экстремизма является занесение на основании судебного решения наименования и краткого описания информационных материалов в виде аудиозаписей, видеозаписей, электронных журналов и т. п. в федеральный список экстремистских материалов, составляемый Минюстом России. По решению суда сетевые адреса, на которых расположены информационные материалы, включаются в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать ресурсы, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Несмотря на видимые преимущества КАС РФ перед ГПК РФ в вопросе правового регулирования процедуры признания материалов экстремистскими, на практике суды сталкиваются с определенными проблемами.

Во-первых, сложности вызывает установление административного ответчика по делам о признании материалов экстремистскими, поскольку в некоторых случаях определить лицо, первично опубликовавшее данные материалы (в частности, тексты и изображения), в том числе в электронном виде, практически невозможно, хотя это является чрезвычайно важным аспектом предотвращения распространения экстремизма. Кроме того, владельцы исключительных прав на подобные материалы – авторы, издатели, создатели сайтов – в рамках существующей практики в качестве ответчиков по делу не привлекаются, хотя именно их права на свободу мысли и слова, совести

и вероисповедания, а также свободу всех видов творчества затрагиваются в первую очередь.

В случае невозможности установить лицо, чьи действия послужили поводом для подачи административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими, суд ввиду отсутствия ответчика вправе пригласить для участия в рассмотрении дела Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации либо уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации для дачи заключения по административному делу. Данная возможность, хоть и предусмотрена КАС РФ, носит формальный характер, поскольку суды редко ею пользуются.

Во-вторых, при признании материала экстремистским, как следует из федерального закона № 114-ФЗ, необходимо четко установить, несет ли его содержание информацию, обосновывающую или оправдывающую национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающую практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

На практике нередки случаи, когда в ходе мониторинга информационно-телекоммуникационной сети Интернет контрольно-надзорные либо правоохранительные органы выявляют электронные ресурсы, содержащие информацию о правонарушениях, в том числе экстремистского характера. Исковые заявления, которые содержат требования признать информацию, размещенную на указанных ресурсах, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, судами, как правило, удовлетворяются. Тем не менее, как показывает анализ, при необходимости найти запрещенную информацию в сети Интернет не составляет труда. Объясняется это просто:

лица, распространяющие экстремистские материалы, создают дублирующие сайты.

Признание материалов экстремистскими – важное и ответственное направление деятельности судебных органов. Однако затронуть все аспекты его регулирования в КАС РФ и иных нормативных правовых актах невозможно. Поэтому требуется постоянное совершенствование данного закона. В частности, в КАС РФ необходимо внести дополнения в части усиления противодействия электронным формам экстремизма, в том числе касающиеся блокирования экстремистских сайтов, зарегистрированных вне российской юрисдикции, что будет отвечать реалиям современного информационного общества.

Конституционный суд Российской Федерации разъясняет, что при принятии решения по административному делу суды должны учитывать значимость обстоятельств конкретного дела (форма и содержание информации, адресаты и целевая направленность электронных ресурсов, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы и т. п.)⁴.

За четыре года действия КАС РФ сформировалась определенная судебная практика рассмотрения интересующих нас дел. Ее обобщение в виде дополнений к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», по нашему мнению, стало бы важным шагом на пути совершенствования применения кодекса.

В условиях современного мира, когда сеть Интернет является одним из главных источников информации, государство должно использовать все возможные правомерные способы противодействия распространению той информации, которая нарушает права и законные интересы человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Скребец Е. С. Информационное обеспечение противодействия экстремизму // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2015. № 4. С. 129–131.

² См.: Михайлов В. К. Кодекс административного судопроизводства как решение проблем, связанных с процедурой признания материалов экстремистскими // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 85–94.

³ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁴ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: решение Конституц. Суда Рос. Федерации от 02.07.2013 № 1053-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Sm.: Skrebec E. S. Informacionnoe obespechenie protivodejstvija jekstremizmu // Vestn. Krasnodar. un-ta MVD Rossii. 2015. № 4. S. 129–131.

² Sm.: Mihajlov V. K. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva kak reshenie problem, svjazannyh s proceduroj priznanija materialov jekstremistskimi // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2016. № 3. S. 85–94.

³ Sm.: Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 08.03.2015 № 21-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2015. № 10. St. 1391.

⁴ Sm.: Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Kochemarova Vladislava Sergeevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami punktov 1 i 3 stat'i 1 i chasti tret'ej stat'i 13 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti» : reshenie Konstituc. Suda Ros. Federacii ot 02.07.2013 № 1053-O. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

УДК 343.1

О некоторых особенностях участия прокурора в производстве по уголовному делу

В. А. КРЫМОВ – старший научный сотрудник отдела по изучению социальных процессов и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

В статье рассматривается особая роль прокурора в обеспечении законности в уголовном судопроизводстве в связи с принятием федеральных законов от 05.06.2007 № 87-ФЗ и от 28.12.2010 № 404-ФЗ, значительно сокративших объем процессуальных полномочий прокурора. Автор приходит к выводу, что изменения, внесенные в УПК РФ в части, касающейся перераспределения процессуальных полномочий субъектов контрольно-надзорной деятельности, носят дискуссионный характер, что, в свою очередь, задает вектор дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: прокурор; прокурорский надзор; проверка сообщения о преступлении; процессуальный статус; начало производства по уголовному делу.

About some features of participation of the prosecutor in criminal proceedings

V. A. KRYMOV – Senior researcher of the Department on the study of social processes and development complex problems of Law Enforcement Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

The article examines the special role of the prosecutor in ensuring the rule of law in criminal proceedings in connection with the adoption of federal laws of 05.06.2007 No. 87-FZ and of December 28, 2010 No. 404-FZ, which significantly reduced the scope of his procedural powers. The author comes to the conclusion that the changes made to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with regard to the redistribution of procedural powers of the subjects of control and oversight activities are debatable, which, in turn, sets the vector for further scientific research

Key words: prosecutor; prosecutorial supervision; verification of a crime report; procedural status; commencement of criminal proceedings.

Приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры на сегодняшний день является борьба с коррупцией и преступностью¹. Прокуратура Российской Федерации на основании статьи первой федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ² для обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, а также в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства осуществляет надзор за соблюдением законодательства.

В уголовном судопроизводстве процессуальный статус прокурора закреплен в ст. 37 УПК РФ, в соответствии с которой прокурор осуществляет уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования в уголовном судопроизводстве от имени государства, руководствуясь при этом принципами законности (ст. 7 УПК РФ), а также охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ).

Кроме того, прокурор на этапе проверки сообщения о преступлении:

- осуществляет проверку соблюдения федерального законодательства;
- направляет материалы в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по выявленным фактам нарушений уголовного законодательства;
- проверяет законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела;
- отменяет незаконные или необоснованные постановления должностных лиц органа дознания, а также нижестоящего прокурора;
- в установленных законом случаях изымает и передает материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, указывая при этом основания.

В соответствии со ст. 124 УПК РФ прокурор рассматривает жалобы, что также возможно отнести к сфере осуществления надзора над началом производства по уголовному делу.

Сравнивая прокурора с властными субъектами процессуального контроля, такими как руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), начальник органа дознания (ст. 40² УПК РФ) и подразделения дознания (ст. 40¹ УПК РФ), следует констатировать, что объем его процессуальных полномочий за последние 11 лет значительно сократился, что в значительной степени связано с перераспределением контрольно-надзорных полномочий в результате принятия федеральных законов от 05.06.2007 № 87-ФЗ³, от 06.06.2007 № 90-ФЗ⁴ и от 28.12.2010 № 404-ФЗ⁵, действие которых в научном сообществе, а также практикующими юристами оценивается по-разному. Так, например, ряд авторов считают, что отрицательным образом на состоянии законности в досудебном производстве отразилась подмена прокурорского надзора процессуальным контролем⁶.

Прокурор как участник уголовного процесса всегда играл очень важную роль в обеспечении назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и его принципов, на что прямо указывает анализ уголовно-процессуального законодательства Российской империи, а также труды классиков российского уголовного судопроизводства. Например, ст. 166 Свода законов Российской империи 1832 г. гласит, что «они (прокуроры – В. К.) обязаны смотреть, чтобы

не было упущения и послабления преступлениям, а иначе сокрытия злодеяний, и в сем случае они обязаны ходатайствовать и настоять, чтобы следствие приведено было в надлежащую ясность»⁷.

Являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения как в досудебном производстве, так и в ходе судебного разбирательства, именно прокурор осуществлял в уголовном процессе уголовное преследование от имени государства, которое, по мнению Н. Д. Сергеевского, обязано использовать «все средства к раскрытию факта и определению вины»⁸, а после принятия федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ прокурор, по нашему мнению, перестал выполнять эту функцию, в результате чего государство утратило одно из указанных средств на отдельно взятом этапе уголовного судопроизводства.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что, например, в итальянском досудебном производстве прокуроры играют ключевую роль вследствие предоставления им Уголовно-процессуальным кодексом 1989 г. значительных полномочий. В стране законодательно разделены такие две типичные функции полиции, как обеспечение общественной безопасности и судебная деятельность, при этом последняя поставлена под надзор прокуратуры. Несмотря на то что в настоящее время в Италии наблюдается усиление роли полиции, прокуратура по-прежнему является бесспорным хозяином расследования. После получения уведомления о преступлении прокурор берет на себя контроль за расследованием и предпринимает все необходимые шаги для того, чтобы определить, было ли совершено преступление и достаточно ли доказательств для уголовного преследования в судебном порядке⁹.

В США прокурорам (атторнеям) также отводится значительная роль. В. Н. Махов и М. А. Пешков отмечают, что осуществление уголовного преследования от имени государства – монопольное право атторнея. При этом атторней-обвинитель не будет возбуждать уголовное дело, когда полагает, что выиграть его (осудить обвиняемого) не получится¹⁰.

Ряд отечественных ученых-процессуалистов (Б. Я. Гаврилов¹¹, Н. Н. Ковтун¹² и др.) в своих публикациях доказывают эффективность федерального закона № 87-ФЗ, тогда как их оппоненты настаивают на возвращении прокурору права возбуждать уголовное преследование¹³. Сегодня, вместо того

чтобы возбудить уголовное дело, прокурор в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направляет материалы в соответствующий орган предварительного расследования, а затем орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа или следователь принимают решение о возбуждении уголовного дела, которое мог бы принять и прокурор, не потратив лишних средств и времени.

В контексте рассматриваемой проблемы Ю. К. Якимович обращает внимание на такой аспект, как объективность и всесторонность расследования, отмечая, что в отечественном уголовном судопроизводстве прокурор,

являясь участником со стороны обвинения (ст. 5, 15 УПК РФ), одновременно осуществляет и надзор за соблюдением закона в ходе уголовного преследования¹⁴.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что изменения, внесенные в УПК РФ указанными федеральными законами, несут в себе ряд противоречий, свидетельством чего является продолжающаяся полемика среди ученых-процессуалистов и практикующих юристов по вопросам реформирования контрольно-надзорной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2019).

² См.: О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 18.04.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Там же. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Там же. Ст. 2833.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия : федер. закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ // Там же. 2011. № 1. Ст. 32.

⁶ См.: Поспелова Ю. С. Обеспечение законности уголовно-процессуальными средствами при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011; Синельщиков Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Рос. следователь. 2008. № 17. С. 9–14.

⁷ Свод законов Российской Империи 1832 г. Т. 15. Кн. 2. СПб., 1857.

⁸ Сергеевский Н. Д. Избранные труды / отв. ред. и авт. биограф. очерка А. И. Чучаев. М., 2008. С. 113.

⁹ См.: Caianiello M. Encreasing discretionary prosecutor's powers: the pivotal role of the italian procecutor in the pretrial investigation phase // Oxford handbooks online. 2016. Pp. 3–9.

¹⁰ См.: Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учеб. пособие. М., 1998. С. 126.

¹¹ См.: Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Тр. Акад. упр. МВД России. 2018. № 1. С. 24.

¹² См.: Ковтун Н. Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссии? // Рос. юстиция. 2010. № 5. С. 29–34.

¹³ См.: Абдул-Кадыров Ш. М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Таболина К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; Еникеев З. И. Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 6. С. 38; Бичев Д. В. Полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в рос. законодательстве. 2014. № 3; Исмаилов Ч. М. Оптимизация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Актуал. проблемы рос. права. 2016. № 3 (64). С. 173.

¹⁴ См.: Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 4–6.

¹ Sm.: URL: <http://genproc.gov.ru> (data obrashhenija: 10.11.2019).

² Sm.: O prokurature Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 18.04.2018) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1995. № 47. St. 4472.

³ O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Federal'nyj zakon «O prokurature Rossijskoj Federacii» : feder. zakon ot 05.06.2007 № 87-FZ // Tam zhe. 2007. № 24. St. 2830.

⁴ O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 06.06.2007 № 90-FZ // Tam zhe. St. 2833.

⁵ O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovaniem dejatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstvija : feder. zakon ot 28.12.2010 № 404-FZ // Tam zhe. 2011. № 1. St. 32.

⁶ Sm.: Pospelova Ju. S. Obespechenie zakonnosti ugovolno-processual'nymi sredstvami pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2011; Sinel'shhikov Ju. P. O funkcijah prokurora na dosudebnyh stadijah ugovolnogo processa // Ros. sledovatel'. 2008. № 17. S. 9–14.

⁷ Svod zakonov Rossijskoj Imperii 1832 g. T. 15. Kn. 2. SPb., 1857.

⁸ Sergeevskij N. D. Izbrannye trudy / otv. red. i avt. biograf. ocherka A. I. Chuchaev. M., 2008. S. 113.

⁹ Sm.: Caianiello M. Encreasing discretionary procecutor's powers: the pivotal role of the italian procecutor in the pretrial investigation phase // Oxford handbooks online. 2016. Pp. 3–9.

¹⁰ Sm.: Mahov V. N., Peshkov M. A. Ugolovnyj process SShA (dosudebnye stadii) : ucheb. posobie. M., 1998. S. 126.

¹¹ Sm.: Gavrilov B. Ja. Ideologija formirovanija sovremennogo dosudebnogo proizvodstva // Tr. Akad. upr. MVD Rossii. 2018. № 1. S. 24.

¹² Sm.: Kovtun N. N. K diskussii ob «utrachennyh» polnomochijah prokurora. Est' li predmet dlja diskussii? // Ros. justicija. 2010. № 5. S. 29–34.

¹³ Sm.: Abdul-Kadyrov Sh. M. Osushhestvlenie prokurorom ugovolnogo presledovaniya i nadzora za ispolneniem zakonov v dosudebnom proizvodstve po ugovolnym delam : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2015; Tabolina K. A. Nadzor prokurora

za vzbuzhdeniem i rassledovaniem ugolovnyh del : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2016; Enikeev Z. I. Pravovoe polozhenie prokurora v ugolovnom sudoproizvodstve // Zakonnost'. 2008. № 6. S. 38; Bicheev D. V. Polnomochija prokurora na stadii vzbuzhdenija ugolovnogo dela // Probely v ros. zakonodatel'stve. 2014. № 3; Ismailov Ch. M. Optimizacija polnomochij prokurora v stadii vzbuzhdenija ugolovnogo dela // Aktual. problemy ros. prava. 2016. № 3 (64). S. 173.
¹⁴ Sm.: Jakimovich Ju. K. Uchastniki ugolovnogo processa. SPb., 2015. S. 4–6.

УДК 343.139

Влияние новых информационных технологий на обеспечение гласности в деятельности судов

А. Л. КУБАСОВ – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматривается влияние новых информационных технологий на гласность в деятельности судебных органов Российской Федерации. Выявлены и изучены организационно-правовые проблемы, связанные с обеспечением сочетания требования максимальной открытости судебного процесса и необходимости защиты личной и семейной тайны, частной жизни, персональных данных, предложены пути их решения. **Ключевые слова:** новые информационные технологии; доступность информации о деятельности государственных органов; гласность судебной системы; информационная безопасность.

The impact of new information on ensuring transparency in the courts technologies

A. L. KUBASOV – Associate Professor of the Law Department of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article considers the impact of new information technologies on publicity in the activities of the judicial authorities of the Russian Federation. The legal and organizational problems associated with ensuring a combination of the requirement of maximum openness of the judicial process with the need to protect personal and family secrets, privacy, personal data are identified and ways to solve them are proposed.

Key words: new information technologies; the availability of information on the activities of state bodies; the transparency of the judicial system; information security.

В современном мире в условиях формирования цифрового общества обнаруживается противоречие между стремлением граждан к ничем не ограниченному получению и распространению информации и желанием быть защищенными от информационных вмешательств в частную жизнь. Оно требует своего разрешения в различных областях жизни, в том числе в судопроизводстве.

В Конституции Российской Федерации наша страна провозглашена правовым государством, одним из основных признаков которого является обеспечение и защита прав человека. На основании ст. 29 каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Гарантируется свобода массовой информации. В то же время права одних не должны ущемлять права других. Это в полной мере распространяется и на информационную сферу. В ст. 24 указывается, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. В ст. 23 закреплено право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Неотъемлемым правом граждан является получение сведений о деятельности органов государственной власти. Оно закреплено в Федеральном законе от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В со-

ответствии с этим правовым актом в работе органов публичной власти, с одной стороны, должен соблюдаться принцип гласности, а с другой – важнейшим требованием является право на личную и семейную тайну¹, конфиденциальность персональных данных².

В Федеральном законе от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» закреплено, что основными принципами предоставления доступа к данным о судопроизводстве являются их открытость, доступность и своевременность, свобода поиска, получения, передачи и распространения таких сведений любым законным способом. В то же время при предоставлении информации о работе судов должны быть гарантированы соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и деловой репутации, обеспечение прав и законных интересов участников судебного процесса, невмешательство в осуществление правосудия³.

В настоящее время для реализации принципа гласности в деятельности судов используются различные способы. Это прежде всего присутствие граждан, представителей организаций и общественных объединений на открытых судебных заседаниях, обнародование материалов о деятельности судов в средствах массовой информации, предоставление данных по запросам.

В соответствии со ст. 20 федерального закона № 262-ФЗ отказ в предоставлении сведений о деятельности судов допустим в тех случаях, когда запрашиваемая информация относится к сведениям ограниченного доступа, ее распространение может привести к вмешательству в осуществление правосудия или не позволяет гарантировать безопасность участников судебного разбирательства⁴.

Для обеспечения гласности применяются новые информационные технологии, благодаря которым рассмотрение дел в суде и его результаты становятся действительно открытыми для широкой общественности. Коренным образом изменились как характер, так и содержание информирования населения о судопроизводстве. Впервые в истории техника обеспечила гражданам возможность следить за судебным заседанием в режиме реального времени и комментировать его. При этом мнение наблюдателя сразу же становится доступным неограниченному кругу лиц, созданы условия для возникновения дискуссии.

Регламент размещения информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 02.11.2015 № 335. Тексты судебных актов подлежат опубликованию в полном объеме. Из постановлений исключаются персональные данные. Вместо них используются инициалы, псевдонимы и другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников процесса⁵.

Не подлежат обнародованию тексты судебных актов, касающихся безопасности государства; по делам, возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе об усыновлении (удочерении) ребенка; о преступлениях против половой неприкосновенности; ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным; принудительной госпитализации в психиатрический стационар и психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке.

К числу проблем, возникающих при обеспечении гласности в работе судов в связи с применением новых информационных технологий, относится то, что объемы информации о принятых судебных решениях, выложенной в открытый доступ, год от года возрастают. В этой связи встает вопрос о целесообразности хранения на сайтах судов всего этого массива. Очевидно, что рано или поздно придется определяться с ограничением сроков хранения электронных данных в открытом доступе и предоставлением их в дальнейшем по индивидуальным запросам.

Еще один важный вопрос состоит в том, насколько надежно реализуемая система мер обеспечивает защиту персональных данных. В первую очередь это касается резонансных дел, получивших широкую общественную огласку в средствах массовой информации и сети Интернет. Очевидно, что определить по контексту судебного решения, кто являлся фигурантом дела, в подобных случаях не составляет труда.

В соответствии со ст. 241 УПК РФ судебное разбирательство уголовных дел в судах является публичным. Закрытое рассмотрение допускается только тогда, когда существует угроза разглашения государственной или иной охраняемой законом тайны. В закрытом порядке рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцати лет, преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а

также когда закрытого заседания требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и их близких родственников. Переписка, запись телефонных и иных переговоров, телеграфные, почтовые и иные сообщения лиц могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с согласия его участников. Данные требования применяются и при исследовании материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, носящих личный характер.

В этой связи следует отметить, что в настоящее время недостаточно проработаны вопросы, связанные с регламентацией применения в ходе судебных процессов информационных технологий и технических средств.

Особенности трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационных сетях закреплены в федеральном законе № 262-ФЗ. Порядок организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний в сети Интернет утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17.10.2017 № 182. Видеозапись с размещением в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях открытого судебного заседания производится по разрешению суда. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, но не являющиеся участниками процесса, представители редакций средств массовой информации (журналисты), желающие осуществлять трансляцию открытого судебного разбирательства, должны подать соответствующее заявление (ходатайство) до начала судебного заседания в письменной форме. Оно должно содержать информацию о виде трансляции судебного заседания (прямая, отсроченная, частичная трансляция) с указанием наименования средства массовой информации или сайта в сети Интернет, посредством которого будет осуществляться трансляция. Решение о допустимости трансляции судебного заседания отражается в протоколе судебного заседания.

Проведение трансляции судебного заседания представителями редакций средств массовой информации осуществляется во взаимодействии с уполномоченным работником аппарата суда, отвечающим за взаимодействие с общественностью.

Информация о проведении трансляции судебных заседаний в сети Интернет размещается на официальных сайтах судов

интернет-портала «Правосудие» в разделе «Интернет-трансляция судебных заседаний». Трансляция судебного заседания может быть ограничена во времени и должна осуществляться с указанных судом мест в зале судебного заседания. Обеспечение трансляции осуществляется лицом, обратившимся по этому поводу с заявлением, своими силами, техническими средствами и за свой счет.

Действия лиц, которые присутствуют в зале судебного заседания и осуществляют разрешенную судом трансляцию судебного заседания по радио, телевидению и в сети Интернет, не должны нарушать установленный порядок. Осуществление трансляции без разрешения является нарушением⁶. Закрытые судебные заседания трансляции не подлежат⁷.

Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка допускаются с разрешения председательствующего в судебном заседании⁸.

В нормативной базе, определяющей порядок аудиозаписи открытых заседаний, предусмотрено, что такая фиксация может производиться без дозволения судьи. В то же время говорится, что на трансляцию необходимо получать разрешение. При этом не указывается, как судья должен определить, не ведется ли одновременно с записью трансляция, осуществление которой без его санкции является нарушением, и что делать с отсроченной трансляцией, которая первично (изначально) представляет собой просто аудиозапись.

Этот же самый вопрос возникает в связи с несанкционированной фиксацией и незаконной трансляцией закрытых судебных заседаний. Технически осуществить такие действия не составляет никакой сложности. При этом определить, допускаются ли такие нарушения кем-то из присутствующих на заседании, практически невозможно. Судья не располагает ни силами, ни средствами для выявления соответствующих действий. Очевидно, что в их установлении должны принимать участие определенные службы. За незаконную трансляцию необходимо предусмотреть административную, а возможно, и уголовную ответственность, особенно если при этом было допущено разглашение личных и персональных данных, врачебной, государственной или коммерческой тайны.

В качестве организационной меры противодействия таким нарушениям можно пред-

ложить запрещение использования в ходе судебного заседания без специального разрешения судьи любой аудио- и видеотехники. В таком случае при входе в зал заседаний участники процесса и присутствующие лица должны будут сдавать соответствующие предметы судебным приставам.

Актуальным вопросом является комментирование в группах, образованных в сети Интернет, прямых онлайн-трансляций и электронных записей судебных заседаний по делам, получившим значительный общественный резонанс.

Конечно, каждый имеет право высказывать свое мнение. Но участники процесса нередко публикуют некорректные, а порой и оскорбительные комментарии. При этом чаще всего они выступают под псевдонимами, и предъявить им претензии проблематично. Человек может находиться в следственном изоляторе или под домашним

арестом, при этом входить в сеть Интернет и комментировать ход судебного заседания под псевдонимом, оказывая таким образом давление на суд, влияя на позицию свидетелей, присяжных, экспертов.

Такого рода комментарии, в первую очередь те из них, в которых содержится тенденциозная негативная, компрометирующая информация, можно расценивать как попытки повлиять на общественное мнение в пользу одной из сторон, дискредитировать оппонентов. В ряде случаев не разрешенные судом трансляции и комментарии к ним способны спровоцировать публичные протестные акции, что возможно квалифицировать как вмешательство в осуществление правосудия. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть также ответственность за комментарии в сети, которые делают участники процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федер. закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

² См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Там же. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

³ См.: Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ // Там же. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Об утверждении Регламента размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и Регламента размещения информации о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» : приказ Судеб. департамента при Верхов. Суде Рос. Федерации от 02.11.2015 № 335 // Бюл. актов по судеб. системе. 2016. № 1; 2019. № 1.

⁶ См.: Порядок организации и проведения в судах трансляции судебных заседаний по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» : приказ Судеб. департамента при Верхов. Суде Рос. Федерации от 17.10.2017 № 182 // Там же. 2017. № 12.

⁷ См.: Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федер. закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ.

⁸ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

¹ Sm.: Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravlenija : feder. zakon ot 09.02.2009 № 8-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2009. № 7. St. 776.

² Sm.: Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashite informacii : feder. zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ // Tam zhe. 2006. № 31 (ch. 1). St. 3448.

³ Sm.: Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 22.12.2008 № 262-FZ // Tam zhe. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6217.

⁴ Sm.: Tam zhe.

⁵ Sm.: Ob utverzhenii Reglamenta razmeshhenija informacii o dejatel'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii, federal'nyh arbitrazhnyh sudov, mirovyh sudej i organov sudejskogo soobshhestva v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» i Reglamenta razmeshhenija informacii o dejatel'nosti Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii, upravlenij Sudebnogo departamenta v sub#ektah Rossijskoj Federacii v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» : prikaz Sudeb. departamenta pri Verhov. Sude Ros. Federacii ot 02.11.2015 № 335 // Bjul. aktov po sudeb. sisteme. 2016. № 1; 2019. № 1.

⁶ Sm.: Porjadok organizacii i provedenija v sudah transljacii sudebnyh zasedanij po radio, televideniju i v informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» : prikaz Sudeb. departamenta pri Verhov. Sude Ros. Federacii ot 17.10.2017 № 182 // Tam zhe. 2017. № 12.

⁷ Sm.: Ob obespechenii dostupa k informacii o dejatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 22.12.2008 № 262-FZ.

⁸ Sm.: Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2001. № 52 (ch. 1). St. 4921.

УДК 343.575

Международно-правовое сотрудничество государств – членов Европейского союза в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ

Ю. В. МИШАЛЬЧЕНКО – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Д. В. БУШЛЯКОВА – старший специалист 1 разряда управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Мурманской области, магистр международного права

Статья посвящена вопросу правового регулирования международного сотрудничества государств – членов Европейского союза в области борьбы с незаконным распространением и немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ, снижения спроса и предложения на запрещенные вещества, сокращения количества лиц, больных наркоманией.

Ключевые слова: международное сотрудничество государств; противодействие незаконному обороту наркотиков; наркомания; снижение спроса и предложения на наркотики.

International legal cooperation of the Member States of the European Union in the counteraction of illegal trafficking in narcotic and psychotropic substances

YU. V. MISHALCHENKO – Professor of the Department of State Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor;

D. V. BUSHLYAKOVA – Senior Specialist of the 1st category of the Drug Control Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Murmansk Region, Master of International Law

The article is devoted to the legal regulation of international cooperation of the Member States of the European Union in the field of combating the illegal distribution and non-medical consumption of narcotic drugs and psychotropic substances, reducing the supply and demand for illegal substances, reducing the number of people with drug addiction.

Key words: international cooperation of states; countering drug trafficking; addiction; decreased supply and demand for drugs.

Наркомания и связанная с ней наркопреступность являются одними из наиболее актуальных проблем современного мира. Наркотизация населения подрывает национальную безопасность, оказывает губительное влияние на демографию и социаль-

но-экономическое положение государства. Смертность от передозировок наркотиками, рост преступности, патологии в развитии и безнадзорность детей только внешние проявления наркотизма как социального явления.

Актуальность темы обусловлена тем, что на данный момент противодействие незаконному обороту наркотиков является одним из направлений внутренней политики каждого государства. Следует отметить, что принимаемые меры оказываются недостаточными ввиду масштабности наркоугрозы. В связи с этим более эффективным и актуальным способом борьбы с наркопреступностью выступает сотрудничество государств в указанной сфере.

Международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ представляет собой деятельность государств и других участников международного сообщества по предупреждению, контролю и борьбе с данным преступлением. Противодействие незаконному обороту наркотиков является одним из приоритетных направлений политики многих современных государств. Разрешение данной проблемы возможно только лишь посредством выработки единой стратегии и согласованных действий, поскольку данный вид международных преступлений представляет угрозу не для конкретного государства, а для всего мирового сообщества.

В зависимости от инструментов и содержания антинаркотической политики государства можно условно разделить на три группы:

1. Государства с либеральной уголовно-правовой политикой в отношении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

2. Государства с умеренной уголовно-правовой политикой в отношении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

3. Государства с жесткой уголовно-правовой политикой в отношении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Среди стран Евросоюза, имеющих либеральную антинаркотическую политику, следует выделить Нидерланды, Испанию и Данию¹.

Антинаркотическая политика Нидерландов исходит из того, что проблема наркомании относится по большей части к сфере здравоохранения, а не к криминальной сфере.

В 1911 г. в Гааге впервые состоялась международная конференция по опиуму, по результатам которой было заключено соответствующее соглашение о торговле, что, в

свою очередь, послужило предпосылкой к созданию законодательного акта.

Основным нормативным правовым актом в сфере контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Нидерландах является Опиумный закон, охватывающий психотропные вещества. Продажа препаратов, которые не являются психотропными, но отпускаются строго по рецепту, регулируется законом «О медицине».

Первая редакция Опиумного закона была принята в 1919 г. (список I), вторая (список II) – в 1928 г. Целью Опиумного закона стала попытка государства урегулировать оборот наиболее популярных в употреблении и вызывающих зависимость наркотиков.

В 1972 г. законодатели Нидерландов провели разделение наркотических средств на тяжелые (героин, кокаин, синтетические наркотики) и легкие. К категории легких наркотиков были отнесены марихуана и галлюциногенные грибы. Их сбыт и употребление стали возможными только в специально отведенных заведениях – кофешопах. Лишь в этом случае продажа наркотиков являлась законной. Правила продажи наркотиков в кофешопах регулировались и опиумным законом: отсутствие рекламы наркотических средств, тяжелых наркотиков в продаже, вход позвонен лишь лицам, достигшим 18 лет, к продаже на одного человека отведено не более 5 г наркотиков каннабисной группы, а на складе заведения должно находиться не более 500 г наркотиков.

Следует отметить, что голландские ученые пришли к выводу: потребление легких наркотиков приводит к последующему переходу к тяжелым, поскольку систематический прием одного вида вызывает привыкание и перестает вызывать то ощущение эйфории, что было вначале. Данное обстоятельство обуславливает потребление иных наркотических средств и психотропных веществ.

Законодательством Испании в 1985 г. было, как и в Нидерландах, легализовано потребление наркотиков. По официальным данным, количество зарегистрированных наркопотребителей, таким образом, увеличилось с 200 тыс. до 1,5 млн², что обусловило необходимость ужесточения мер по регулированию оборота наркотиков:

– за преступления, связанные с легкими наркотиками, было предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 17 лет и 4 месяцев (ранее – до 6 лет);

– за преступления с тяжелыми наркотиками было предусмотрено наказание в виде

лишения свободы сроком до 23 лет и 4 месяцев (ранее – до 12 лет).

Наркотические средства каннабисной группы, по мнению испанских законодателей, не наносят существенный вред здоровью. Кроме того, запрещено употребление наркотиков в общественных местах, что является административным правонарушением. Уголовная ответственность наступает лишь в случае, если вес наркотического средства превышает 40 г. В этой ситуации назначается наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до трех лет.

В Дании за нарушение антинаркотического законодательства наступает уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до шести лет. В случае осуществления поставки наркотических средств и психотропных веществ наказание увеличивается до десяти лет лишения свободы. Рассмотренная санкция распространяется равно на производство, экспорт и импорт наркотиков, а также на любые действия, направленные на сбыт наркотиков.

Следует отметить, что лица, получающие доход или обеспечивающие себя или другое лицо частью прибыли от продажи наркотиков, а также получающие доход за хранение, перевозку, оказание помощи при передаче наркотиков, подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок до шести лет³.

Несмотря на либеральный подход к правовому регулированию оборота наркотических средств и психотропных веществ в Нидерландах, Испании и Дании, который выразился в легализации легких, государственном контроле тяжелых наркотиков, свободной продаже и употреблению легализованных наркотиков в кофешопах и специализированных клубах, в указанных государствах наметился ряд проблем.

Так, на фоне лидирующих позиций в производстве и поставке наркотиков и психотропных веществ в другие страны увеличилось количество лиц, употребляющих наркотики и страдающих наркоманией. Целью легализации было снижение количества опийных наркоманов, но в разы увеличилось количество потребителей наркотиков каннабисной и амфетаминовой групп, психотропных веществ⁴.

Вторую группу образуют государства, сочетающие в своей антинаркотической и уголовной политике либеральный подход и жесткие методы правового регулирования (Франция, Германия, Австрия). Особенности политики противодействия неза-

конному обороту наркотических средств и психотропных веществ здесь являются: установление государственного контроля за оборотом наркотиков, обязанность наркопотребителей пройти лечение в принудительном порядке, реализация профилактических мероприятий антинаркотического характера.

Борьба с распространением наркотических средств и психотропных веществ и их немедицинским потреблением – приоритетное направление внутренней политики Франции. Нормативную правовую базу указанного государства, регламентирующую противодействие наркоугрозе, составляет закон 1970 г. «О борьбе с токсикоманией и наказаниях за продажу и незаконное употребление ядовитых веществ».

В соответствии с нормами французского антинаркотического законодательства лицо, являющееся наркопотребителем, не подвергается уголовному преследованию, если документально подтвердит разрешение на употребление наркотических средств исключительно в медицинских целях. В иных случаях немедицинское потребление наркотиков наказывается штрафом или лишением свободы на срок от двух месяцев до одного года.

Что примечательно, во Франции отсутствует понятие хранения для собственного потребления, поэтому обнаруженные у лица наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры могут свидетельствовать как об употреблении, так и о сбыте и являются доказательством в суде.

Помимо основных видов наказаний к физическим и юридическим лицам суд вправе применить дополнительные меры воздействия: конфискацию оборудования и прочего имущества для производства, изготовления, потребления наркотиков, конфискацию части или всего имущества осужденного, закрытие заведения, в котором распространялись наркотические средства и психотропные вещества, или лишение лицензии на срок до пяти лет.

Во Франции хорошо развита и активно функционирует система профилактики. Профилактическая работа антинаркотической направленности ведется с несовершеннолетними при взаимодействии учителей, воспитателей, родителей, психологов, полицейских, общественных организаций как на первичном уровне, что является реализацией превентивной функции государства и всех субъектов профилактики, так и

на вторичном уровне с лицами, допускающими эпизодическое потребление наркотических средств и психотропных веществ.

В Германии противодействие незаконному обороту наркотических и психотропных веществ регулируется Законом об обороте наркотических средств 1981 г.⁵, в котором предусмотрена уголовная ответственность за наркопреступления: хранение, сбыт, производство, импорт и экспорт.

В частности, хранение наркотиков наказывается лишением свободы на срок от одного года до четырех лет либо штрафом. В случае хранения наркотиков в крупном размере наказание увеличивается до 15 лет⁶.

Уголовное законодательство Германии предусматривает возможность смягчения и отмены наказания в случае добровольного согласия наркопотребителя, совершившего преступление с минимальной общественной опасностью, пройти лечение от наркозависимости. Судья может принять подобное решение в случае хранения наркопотребителем наркотиков для немедицинского потребления или в небольшом весе.

В Австрии в настоящее время наблюдается достаточно сложная обстановка, связанная с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Обусловлено это географическим положением государства. Австрия является территорией транзита наркотиков: из Словении, Венгрии, Чехии и Словакии в страну поступают героин, опиаты, наркотики каннабисной группы, а из Голландии и Польши – синтетические наркотики, кокаин⁷.

В 1998 г. был принят Закон о наркотических средствах, определивший основные принципы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, ответственность за то или иное наркопреступление и виды наказания.

В основе нормативного акта два принципа: 1) строгое наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет, вплоть до пожизненного заключения и 2) стимулирование наркоманов пройти медицинское лечение и социальную реабилитацию, а также смягчение наказания для лиц, больных наркоманией. В случае добровольного согласия на лечение наказание в виде лишения свободы заменяется на испытательный срок два года.

Таким образом, государства второй группы являются сторонниками антинаркотической политики, включающей как либеральные, так и жесткие меры по противодействию и контролю за оборотом

наркотических средств и психотропных веществ. Осуществляя противодействие и борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, государства уделяют огромное внимание предупреждению наркопреступности, лечению и социальной реабилитации лиц, больных наркоманией.

К третьей группе относятся государства с жесткой политикой в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (Китай, Иран, Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Судан, Саудовская Аравия). Законодательство этих стран предусматривает наиболее суровые наказания за преступления, связанные с наркотиками, в том числе и смертную казнь. Уголовная политика носит карательный характер, что в совокупности с нормами шариата в ряде указанных стран привело к снижению уровня наркомании, но не ее полному исчезновению.

Эффективного противодействия наркоугрозе невозможно достичь усилиями только одного государства или организации, поскольку незаконный оборот и немедицинское потребление наркотиков носят глобальный международный характер и затрагивают безопасность всего мирового сообщества. Борьба с наркоугрозой должна быть скоординирована между всеми государствами – членами Европейского союза, осуществляться посредством тесного международного сотрудничества, организации совместных действий, общих следственных групп для проведения расследований, взаимного информирования с целью оценки рисков и выработки новых подходов и мер по противодействию наркопреступности и немедицинскому потреблению наркотиков.

Помимо этого, международное сотрудничество государств – членов Европейского союза выражается в обмене информацией, проведении рабочих встреч консультационного характера, оказании юридической помощи в уголовных расследованиях, экстрадиции, выработке общей антинаркотической политики и стратегии противодействия наркопреступлениям, совместной научно-исследовательской деятельности.

Европейский союз осуществляет деятельность по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ посредством собственных институтов и агентств, наиболее важными из которых являются Европейский центр мо-

нитинга наркотиков и наркомании, Евроюст и Европейское полицейское ведомство.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в ходе реализации антинаркотической политики Европейским союзом было принято множество нормативных правовых актов, направленных на снижение спроса и предложения на наркотики, предупреждение и профилактику их немедицинского потребления и совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Кроме того, законодательство Европейского союза постоянно совершенствуется, принимаются актуальные поправки к уже существующим актам.

Во-вторых, следует отметить наличие инструментов внутренней политики по борьбе с наркоугрозой и готовность к сотрудничеству с другими государствами по решению данной проблемы. Антинаркотическая уголовная политика рассмотренных государств специфична и обладает национальными особенностями, обусловленными ситуацией на наркорынке в каждом государстве.

В-третьих, ряд государств – членов Европейского союза, например Нидерланды, Бельгия, Испания, уже легализовали некоторые виды наркотических средств, что расходится с политикой Российской Федерации. Сторонники легализации считают, что это наиболее эффективный путь, который позволит снизить потребление наркотиков, оказывающих наибольший вред здоровью человека, упадет прибыльность наркобизнеса, а денежные средства, выделяемые из государственных бюджетов на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, можно будет перераспределить на иные направления внутренней и внешней политики государства. Однако на практике потребление наркотических средств, количество наркопотребителей и лиц, больных наркоманией, значительно возросли.

Таким образом, отсутствие единой позиции по вопросу запрета наркотических средств и психотропных веществ, их частичная легализация в ряде государств – членов Европейского союза, отсутствие единого подхода к правовому регулированию незаконного оборота наркотиков являются существенным препятствием в решении проблемы их распространения и немедицинского потребления, а также сводят к минимуму эффективность сотрудни-

чества с другими государствами, в том числе с Россией.

На наш взгляд, необходимо принять следующие меры для достижения положительных результатов в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ:

1. Государствами – членами Европейского союза выработать единый подход по вопросу абсолютного запрета всех видов наркотических средств и психотропных веществ для немедицинского потребления. В связи с наличием разных подходов к правовому регулированию исследуемой области в Европейском союзе как интеграционном образовании невозможно в полной мере осуществление единой антинаркотической политики, что обуславливает снижение степени значимости и глобальности проблемы немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, в том числе ввиду одобрения и легализации их отдельных видов правительствами ряда государств. Противодействие наркоугрозе представляется возможным лишь посредством сплоченной и комплексной деятельности, международного сотрудничества всего мирового сообщества в целом и Европейского союза в частности.

2. Приведение национального законодательства государств – членов Европейского союза к единообразию правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Данное предложение является логическим продолжением предыдущего тезиса. После выработки единой позиции Европейского союза по исследуемому вопросу необходимо всем государствам-членам поддержать общую антинаркотическую политику для ведения эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

3. Создание единого систематизированного международного правового акта Европейского союза, охватывающего все аспекты контроля и борьбы с распространением и немедицинским потреблением наркотиков. На данный момент нормативная правовая база Европейского союза в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров носит разрозненный характер, многие аспекты дублируются в нескольких правовых актах, что существенно снижает эффективность применения международных правовых норм.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мещерякова О. М. Правовая природа гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств – членов Европейского Союза // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3. С. 82.

² См.: Жилина Н. Ю. Особенности международно-правового предупреждения и борьбы с наркопреступностью, наркотизмом и наркоманией // Науч. ведомости БелГУ. Сер. : Философия. Социология. Право. 2010. № 2 (73). С. 112.

³ См.: Шалагин А. Е., Кабиров Д. Э. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств в зарубежном законодательстве // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2011. № 3. С. 39.

⁴ См.: Хатаев А. Ц. Интеграция антинаркотических усилий государств как условие успешного противодействия транснациональной организованной наркопреступности // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 56.

⁵ См.: Серебренникова А. В. Закон об обороте наркотических средств Германии: общая характеристика // Вестн. Моск. ун-та. 2004. № 3. С. 58–73.

⁶ См.: Жилина Н. Ю. Особенности международно-правового предупреждения и борьбы с наркопреступностью, наркотизмом и наркоманией. С. 111.

⁷ См.: Там же. С. 112.

¹ Sm.: Meshcheryakova O. M. Pravovaya priroda garmonizacii ugovovno-processual'nogo zakonodatel'stva gosudarstv – chlenov Evropejskogo Soyuzu // Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 3. S. 82.

² Sm.: Zhilina N. Yu. Osobennosti mezhdunarodno-pravovogo preduprezhdeniya i bor'by s narkoprestupnost'yu, narkotizmom i narkomaniej // Nauch. vedomosti BelGU. Ser. : Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2010. № 2 (73). S. 112.

³ Sm.: Shalagin A. E., Kabirov D. E. Otvetstvennost' za nezakonnij oborot narkoticheskikh sredstv v zarubezhnom zakonodatel'stve // Vestn. Kazan. yurid. in-ta MVD Rossii. 2011. № 3. S. 39.

⁴ Sm.: Hataev A. C. Integraciya antinarkoticheskikh usilij gosudarstv kak uslovie uspešnogo protivodejstviya transnacional'noj organizovannoj narkoprestupnosti // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 8. S. 56.

⁵ Sm.: Serebrennikova A. V. Zakon ob oborote narkoticheskikh sredstv Germanii: obshchaya harakteristika // Vestn. Mosk. un-ta. 2004. № 3. S. 58–73.

⁶ Sm.: Zhilina N. Yu. Osobennosti mezhdunarodno-pravovogo preduprezhdeniya i bor'by s narkoprestupnost'yu, narkotizmom i narkomaniej. S. 111.

⁷ Sm.: Tam zhe. S. 112.

Метод административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере¹

Р. В. НАГОРНЫХ – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В статье рассматривается сущность метода административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере, который по своему юридическому содержанию является смешанным, поскольку включает в себя помимо выраженных императивных начал и определенные признаки диспозитивности. Данный метод представляет собой совокупность специфических юридических средств, направленных на достижение целей и решение задач по формированию, упорядочиванию и совершенствованию государственно-служебных общественных отношений в правоохранительных органах.

Ключевые слова: метод административно-правового регулирования; административно-правовые отношения; административно-правовые нормы; государственная служба; правоохранительная деятельность; правоохранительные органы.

The method of administrative regulation of public service in law enforcement

R. V. NAGORNYKH – Professor of the Department of Administrative Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

The article considers the essence of the method of administrative and legal regulation of public service in the law enforcement sphere, which is mixed in its legal content, since it includes, in addition to expressed imperative principles, certain signs of dispositiveness. This method is a set of specific legal means aimed at achieving goals and solving problems of the formation, streamlining and improvement of public service public relations in law enforcement agencies.

Key words: administrative regulation method; administrative and legal relations; administrative law; public service; law enforcement activity; law enforcement agencies.

Особенностью механизма административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере является его метод. Метод правового регулирования представляет собой совокупность приемов и способов воздействия правовых норм и иных правовых регуляторов (правил, инструкций и т. п.) на конкретные общественные отношения и реализуется путем установления в нормах определенных предписаний, дозволений и запретов.

В теории административного права под методом административно-правового регулирования общественных отношений в публично-правовой сфере понимается способ регулирования, в котором проявляются отношения власти и подчинения как между организационно подчиненными, так и организационно не подчиненными субъектами публичных правоотношений. При этом ярко выражены и властная подчиненность субъектов правоотношений, и наличие обязан-

ности подчиненных субъектов следовать и выполнять волю властных субъектов. Родственная административному праву теория государственного управления также рассматривает метод регулирования управленческих отношений как способ, прием, средство воздействия субъекта на объект управления и отвечает на вопросы: как осуществляется социальное управление? как практически реализуются управленческие функции? как субъект управления упорядочивающе воздействует на объект?² При толковании понятия «метод управления» применительно к организации государственной службы в правоохранительной сфере, на наш взгляд, следует исходить из его следующего определения: метод есть способ организации воздействия субъекта управления на подчиненные ему объекты управления в рамках государственно-служебного правоотношения, направленный на достижение целей и задач государственной службы в правоохранительной сфере.

По мнению Ю. Н. Старилова, функционирование государственной службы возможно при использовании следующих административно-правовых методов правового регулирования:

– установление определенного порядка действий – предписание к действию в соответствующих условиях и надлежащим образом, предусмотренное различными правовыми нормами (в большей мере административно-правовыми);

– запрещение определенных действий. Если государственные служащие не соблюдают его, то законодатель устанавливает возможность применения к ним мер государственного принуждения: дисциплинарного, административного, уголовного;

– предоставление субъекту государственно-служебных отношений (государственному служащему) возможности выбора одного из установленных вариантов должностного поведения, предусмотренных различными правовыми нормами;

– предоставление возможности действовать (или не действовать) по своему усмотрению, то есть совершать либо не совершать предусмотренные административно-правовой нормой действия в установленных ею условиях. Как правило, это применяется не только при реализации субъективных прав, но и при осуществлении правового статуса государственных служащих, использовании ими предоставленных им прав, полномочий³.

А. П. Шергин отмечает, что широта регулируемых общественных отношений предопределила такую особенность административно-правовых норм, как разнообразие их предписаний по характеру регулирующего воздействия⁴. Механизм административно-правового регулирования включает следующие специфические средства: 1) предписания, когда одной стороне регулируемых отношений предоставлен определенный объем юридически властных полномочий, адресуемых другой стороне; 2) односторонность волеизъявления одного из участников отношений; 3) определенная законом подчиненность субъектов права исходящим от государственных служащих предписаниям, которые они принимают в соответствии с установленной компетенцией; 4) использование в определенных случаях установленных в нормативных правовых актах дозволений. При использовании дозволительных средств возникают отношения равенства участников регулируемых управленческих отношений⁵.

Многие ученые отмечают приоритет заповестей в формировании административных правоотношений, однако в отношении института государственной службы в правоохранительной сфере следует вести речь о превалировании предписывающих норм (обязывающих к положительным действиям, активному поведению), что предполагает исключение юридического равенства участников отношений, где одному из них предоставлен определенный объем юридически властных полномочий, адресуемых другому. Именно в этом заключается главная особенность метода административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере.

Административно-правовое регулирование государственной службы в правоохранительной сфере подразумевает применение широкого арсенала административно-правовых средств убеждения и принуждения. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, превышение должностных полномочий, равно и несоблюдение установленных ограничений, связанных с государственной службой, образуют составы дисциплинарных проступков. Это проявляется прежде всего в возможности привлечения служащих государственной службы в правоохранительной сфере к дисциплинарной ответственности и применения другого рода правовых санкций за нарушение юридиче-

ских норм, регулирующих государственно-служебные правоотношения.

С помощью метода убеждения стимулируется должное поведение участников государственно-служебных правоотношений в правоохранительной сфере «путем проведения воспитательных, разъяснительных, рекомендательных, поощрительных и иных мер преимущественно морального воздействия»⁶. Изучение практической деятельности в этом направлении позволяет прийти к выводу, что метод убеждения в организации работы со служащими направлен на поддержание необходимого уровня служебной и исполнительской дисциплины, нормального психологического климата в коллективе, укрепление авторитета и позиций руководителей правоохранительных органов.

Спектр деятельности руководства правоохранительных органов раскрывается не только через использование административных методов убеждения и принуждения, но и посредством косвенного воздействия на подчиненных служащих и их коллективы⁷. Так, метод правового регулирования не только оказывает влияние на поведение участников общественных отношений в данной сфере, но и определяет характер и жесткость других элементов механизма административно-правового регулирования.

К сожалению, метод административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере не учитывает так называемых «переходных состояний», например опыта работы служащего (только что пришедший сотрудник и этот же сотрудник уже через год – это два разных человека), его мотивирующее воздействие на окружающих (честность или коррупциогенные факторы в поведении).

В этой связи мы разделяем позицию А. А. Савостина, предложившего систему способов правового регулирования, состоящую из уровней правовых средств (низ-

ший), правовых режимов, методов правового регулирования (высший)⁸. Ученый определяет административно-правовой режим как совокупность административно-правовых средств, применяемых для регулирования общественных отношений, возникающих в сфере государственного администрирования по поводу конкретных предметов, ситуаций. Категорию «метод административно-правового регулирования», по его мнению, характеризуют следующие признаки: а) административно-правовой метод – это статическая составляющая способа правового регулирования общественных отношений в сфере государственного управления; б) он содержит ключевые идеи, принципы регулирования в различных областях исполнительно-распорядительной деятельности государства, создает общую направленность юридического воздействия и является системообразующим фактором для правового инструментария внутри отрасли; в) включает методы управления в той степени, в которой они подвергнуты нормативно-правовой регламентации; г) имеет в числе разновидностей отраслевой административно-правовой метод.

Таким образом, метод административно-правового регулирования государственной службы в правоохранительной сфере по своему юридическому содержанию является смешанным, поскольку включает в себя не только ярко выраженные императивные начала, но и определенные признаки диспозитивности. Метод регулирования государственно-служебных отношений в правоохранительной сфере представляет собой совокупность специфических юридических средств, направленных на достижение целей и решение задач по формированию, упорядочиванию и совершенствованию государственно-служебных общественных отношений в правоохранительных органах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена на основе материалов диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Р. В. Нагорных «Административно-правовое регулирование государственной службы Российской Федерации в правоохранительной сфере», публикуется впервые.

² См.: Козлов Ю. М., Фролов Е. С. Научная организация управления и право. М., 1986. С. 145.

³ См.: Стариков Ю. Н. К вопросу о публично-правовом характере института государственной службы // Правоведение. 1997. № 1 (216). С. 18.

⁴ См.: Шергин А. П. Понятие и содержание механизма административно-правового регулирования // Научный портал МВД России. 2009. № 1 (5). С. 3–12.

⁵ Стариков Ю. Н. К вопросу о публично-правовом характере института государственной службы. С. 19.

⁶ Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации : учеб. М., 2003. С. 269.

⁷ См.: Основы управления в ОВД : учеб. / под ред. А. П. Коренева. М., 1999. С. 81–87.

⁸ См.: Савостин А. А. Методы административно-правового регулирования общественных отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 13.

¹ Stat'ya podgotovlena na osnove materialov dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk R. V. Nagornyh «Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii v pravoohranitel'noj sfere», publikuetsya v pervye.

² Sm.: Kozlov Yu. M., Frolov E. S. Nauchnaya organizaciya upravleniya i pravo. M., 1986. S. 145.

³ Sm.: Starilov Yu. N. K voprosu o publichno-pravovom haraktere instituta gosudarstvennoj sluzhby // Pravovedenie. 1997. № 1 (216). S. 18.

⁴ Sm.: Shergin A. P. Ponyatie i sodержanie mekhanizma administrativno-pravovogo regulirovaniya // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2009. № 1 (5). S. 3–12.

⁵ Starilov Yu. N. K voprosu o publichno-pravovom haraktere instituta gosudarstvennoj sluzhby. S. 19.

⁶ Alekhin A. P., Karmolickij A. A., Kozlov Yu. M. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii : ucheb. M., 2003. S. 269.

⁷ Sm.: Osnovy upravleniya v OVD : ucheb. / pod red. A. P. Koreneva. M., 1999. S. 81–87.

⁸ Sm.: Savostin A. A. Metody administrativno-pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij : avto-ref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2006. S. 13.

УДК 343

Выделение подотраслей уголовного права с позиции направлений инновационной деятельности

В. Н. НЕКРАСОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье анализируется необходимость деления уголовного права на подотрасли с учетом имеющихся в юридической науке точек зрения. По мнению автора, все изменения и нововведения в общественных отношениях связаны с одним процессом – инновационным развитием, а цифровизация, информатизация, развитие биотехнологий, робототехники и др. являются его составляющими.

Ключевые слова: преступление; инновации; инновационная деятельность.

The allocation of sub-sectors of criminal law in terms of areas of innovation

V. N. NEKRASOV – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Law

The article analyzes the need to divide criminal law into sub-sectors, taking into account the points of view available in legal science. According to the author all changes and innovations in public relations are associated with one process – innovative development and digitalization, informatization, the development of biotechnology, robotics, etc. are its components.

Key words: crime; innovation; innovation activity.

Право нельзя рассматривать как законченный, зацементированный и статичный институт. Суть его заключается в регулировании общественных отношений, которые находятся в постоянном обновлении и видоизменении, поэтому и право является динамичной, совершенствуемой системой. В полной мере это характерно и для такой консервативной по сравнению с рядом других (налоговое, административное и др.) отрасли права, как уголовное. За последние несколько десятилетий в ныне действующий уголовный закон было внесено множество изменений. Объясняется это отчасти теми промахами законодателя, которые пришлось исправлять по итогам практической реализации уголовно-правовых норм; ориентацией на гуманизацию уголовного законодательства; борьбой с новыми общественно опасными угрозами, такими как терроризм и др. В то же время значительное

число новаций связано с развитием общественных отношений и, следовательно, появлением новых видов преступлений.

Все чаще со стороны юристов, причем самых уважаемых и заслуженных, звучат призывы к выделению различных подотраслей уголовного права: криминологического, фармацевтического, военно-уголовного, уголовно-экономического, уголовно-экологического, антинаркотического и др.¹ Отчасти разделяя такую позицию, не можем не заметить, что дробление уголовного права на подотрасли в дальнейшем может привести к появлению бесчисленного множества его составляющих, например этического уголовного права, цифрового уголовного права и т. п. В этих условиях гораздо важнее проведение системного анализа направлений развития уголовного права и выяснение влияния на него изменений общественных отношений. В данном контексте возможно

рассмотрение трансформации уголовного права под воздействием инновационной деятельности.

Инновации позволяют человеку выйти за границы существующей в определенный период времени реальности, преодолеть традиционные рамки повседневности. Часто инновации предполагают отказ от старого и привычного, но суть их как раз и заключается в том, чтобы обеспечить развитие на платформе накопленного поколениями опыта. Именно инновации способны вызвать прорыв за пределы действительности, в которой протекает жизнь человека, общества и государства. В связи с этим инновации – это важнейшая ценность, обеспечивающая обновление и прогрессивное развитие общества. Инновации ставят человека и общество на новую, более высокую ступень развития. Благодаря им обеспечивается выживание, повышение конкурентоспособности и, следовательно, развитие и процветание общества. Применительно к философии инновационная деятельность предоставляет возможность выходить за рамки традиционного мышления и с помощью нового мировоззрения и ценностей внедрять в существующую практику такие нововведения, благодаря которым в обществе происходят позитивные сдвиги. В современных условиях именно инновации становятся локомотивом экономического развития, социальных изменений. Сложно отрицать тот факт, что инновации оказывают определяющее влияние на уровень и темпы развития страны, являются основным катализатором этого процесса.

По нашему мнению, мода последних лет, связанная с излишним увлечением различными нововведениями, такими как информатизация, цифровизация, биотехнологии и др., в уголовном праве приводит к применению необдуманных, хаотичных и ситуативных мер и решений. Представляется, что прежде чем вносить в ныне действующий УК РФ новые нормы под влиянием обозначенных ранее факторов, следует выявить за-

кономерности, направления, особенности развития общественных отношений и преступности под воздействием инновационной деятельности и составляющих ее элементов.

Понятия «инновация», «информатизация», «цифровизация» имеют много общего, однако являются самостоятельными. Информатизация представляет собой вид инновационной деятельности, заключающийся в повышении эффективности каких-либо процессов в результате применения информационных технологий. Цифровизация является видом информатизации и, соответственно, направлением инновационной деятельности и предполагает перевод информации в цифровой вид при помощи новых технологий, решений, процессов. Общим для всех перечисленных явлений будет то, что они обеспечивают повышение эффективности деятельности в области своего применения. По нашему мнению, с учетом выявленных особенностей анализируемых понятий следует закрепить их в тексте закона, в том числе для обеспечения уголовно-правовой охраны соответствующих видов деятельности.

Видоизменения общественных отношений последних лет, как принято думать, связаны с развитием технологий, роботизацией, искусственным интеллектом, цифровизацией, геной инженерией и т. п. Приняв на веру и подчас поверхностно изучив указанные тенденции, законодатель закрепляет и детализирует рассмотренные понятия в законодательстве. Вместе с тем до настоящего времени не проведен их комплексный анализ и не даны ответы на вопросы, как указанные термины и направления изменения общественных отношений связаны друг с другом, имеется ли в них что-то общее, позволяющее объединить их в одну системную составляющую. Представляется, что все обозначенные изменения и нововведения связаны с одним процессом – инновационным развитием, а цифровизация, информатизация, развитие биотехнологий, робототехники и др. являются его составляющими.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рарог А. И. Становление фармацевтического уголовного права // Всерос. криминолог. журн. 2017. Т. 11. № 4. С. 731–740; Готчина Л. В. Криминологическое обоснование тенденций уголовного антинаркотического законодательства // Криминологические основы уголовного права : материалы 10-го Рос. конгр. уголов. права. М., 2016. С. 63–67; Орлов В. Н. Основы криминологического права : учеб. М., 2016.

¹ Sm.: Rarog A. I. Stanovlenie farmacevticheskogo ugovolnogo prava // Vseros. kriminolog. zhurn. 2017. T. 11. № 4. S. 731–740; Gotchina L. V. Kriminologicheskoe obosnovanie tendencij ugovolnogo antinarkoticheskogo zakonodatel'stva // Kriminologicheskie osnovy ugovolnogo prava : materialy 10-go Ros. kongr. ugovol. prava. M., 2016. S. 63–67; Orlov V. N. Osnovy kriminologicheskogo prava : ucheb. M., 2016.

УДК 347.9

Роль информационных технологий в повышении эффективности судебной деятельности

А. Р. ПОЗДНЯКОВА – студент 3 курса Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета

Научный руководитель:

А. Л. КУБАСОВ – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются актуальные вопросы повышения эффективности судебной деятельности путем внедрения в нее информационных технологий. Изучено применение ГАС «Правосудие» для обеспечения доступа к информации о деятельности судов, а также использование аудиопотоколирования в целях фиксации судебных заседаний.

Ключевые слова: повышение эффективности судебной системы; ГАС «Правосудие»; внедрение информационных технологий; система аудиопотоколирования.

The role of information technology in improving the efficiency of judicial activity

A. R. POZDNYAKOVA – 3rd year student of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University

Research adviser:

A. L. KUBASOV – Associate Professor of the Law Department of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD. In Law

The article discusses current issues of increasing the effectiveness of judicial activity by introducing information technology into it. The application of the State Automated System of RF “Justice” to ensure accessibility to information about the activities of the courts as well as the use of audio recording in order to record court hearings was studied.

Key words: increasing the efficiency of the judicial system; GAS «Justice»; implementation of information technology; audio logging system.

В современном мире информация играет важную роль. В этой связи огромное значение приобретают скорость ее распространения, объем и достоверность. Поскольку информационные технологии занимают главенствующее место в жизни общества, встает вопрос о внедрении их в органы государственной власти, в том числе в судебную систему Российской Федерации.

Стоит отметить, что с увеличением количества информации, поступающей в судеб-

ные органы, возрастает и нагрузка, возлагаемая на их сотрудников. Поэтому остро стоит вопрос о необходимости использования новых технологий, которые позволят сократить время, затрачиваемое на информационное взаимодействие, а также упорядочить объем сведений, требующих обработки персоналом. Как показывает опыт других стран, внедрение современных цифровых технологий благотворно сказывается на повышении эффективности деятель-

ности как обеспечивающих подразделений и сотрудников, так и судебной системы в целом.

Актуальность данной проблемы стала очевидной в начале 2000-х гг. Именно в это время назрела острая необходимость расширения применения в судах информационных технических средств. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.01.2001 № 805¹, поставила задачу создания единого информационного пространства, которое должно служить гарантией сохранения единства судебной системы всей страны, а также обеспечить рост показателей эффективности деятельности судов. Для выполнения этой задачи в 2006 г. государственной приемочной комиссией была принята Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), которая должна обеспечить выполнение следующих задач:

- 1) повысить открытость функционирования судебной системы;
- 2) ускорить сбор информации и оформление судебных документов;
- 3) усовершенствовать процесс судебного делопроизводства, а также сбора статистической информации в судах посредством сокращения времени, затрачиваемого на ее обработку и передачу;
- 4) облегчить для работников аппарата судов и судей доступ к судебной практике и законодательству Российской Федерации.

ГАС «Правосудие» является сложной и многозадачной системой, которая содержит в себе 27 подсистем, примерно 3 тыс. объектов, более 110 тыс. автоматизированных рабочих мест.

В соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»² к основным принципам обеспечения доступности информации о деятельности судов относятся ее открытость, свобода получения, передачи, а также достоверность предоставляемых данных. В настоящее время в банке данных ГАС «Правосудие» находится более 112 млн дел, а работники судебной системы, как и другие ее субъекты, могут получить к ним доступ в режиме реального времени. Такая открытость способствует реализации принципа гласности судопроизводства, что, несомненно, повышает доверие со стороны граждан к судебной системе.

Однако стоит отметить, что не все судебные акты размещаются в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. К актам ограниченного пользования, в частности, относятся:

- 1) содержащие информацию, влияющую на безопасность Российской Федерации;
- 2) по уголовным делам, связанным с преступлениями против половой неприкосновенности;
- 3) по делам, касающимся прав и законных интересов несовершеннолетних;
- 4) о применении принудительных мер медицинского характера;
- 5) связанные с ограничением дееспособности гражданина, а также о признании его недееспособным.

В ходе эксплуатации системы выявились проблемы, связанные с размещением информации в ГАС «Правосудие», что стало причиной неполноты базы данных. Зачастую объем информации, обязательной для исключения из судебных решений, превышает и помимо персональных данных удаляется дата, сумма, вид назначенного наказания. Указанное обстоятельство отрицательно влияет на информативность всего документа и прямо противоречит федеральному закону «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»³ провозглашается необходимость внедрения в судебную систему современных информационных технологий. Для выполнения этой задачи целесообразно создать новую системно-аппаратную структуру. Так, для технической фиксации всего происходящего в ходе судебного заседания был разработан комплекс «IS Mechanics SRS Femida», который включает:

- Аппаратную часть:
- а) рабочее место секретаря в зале судебных заседаний (системный блок, монитор, источник бесперебойного питания);
 - б) рабочее место секретаря в кабинете (компьютер, наушники, сетевой адаптер либо CD/DVD-привод в настольном компьютере);
 - в) аудиосистему в зале (микрофоны, коммуникационная аудиосеть, многоканальный звуковой адаптер, наушники, электронный ключ);
 - г) видеосистему в зале (видеокамеры, кабельная коммутационная видеосистема и видеоконмутационное оборудование).

Программную часть:

а) прикладное программное обеспечение;

б) системное программное обеспечение (MS Windows 7/8.1/10, MS Word).

С 2019 г. в деятельность судов повсеместно внедряется аудиопротоколирование. В соответствии с Федеральным законом от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ с 1 сентября 2019 г. ведение аудиозаписи обязательно в ходе судебного заседания первой и апелляционной инстанций, а также при совершении процессуальных действий вне судебного заседания.

Внедрение системы аудиопротоколирования должно стать важным средством обеспечения автоматизации работы секретаря судебного заседания.

Преимуществами аудиопротоколирования являются:

– полная и достоверная фиксация происходящего;

– гарантия качественного записывания выступлений участников процесса;

– хронологическая точность изложения и возможность воспроизведения отдельных фрагментов заседания.

Кроме того, звуковое фиксирование судебного процесса должно уменьшить количество замечаний к составлению протокола, а также повысить уровень дисциплины всех участников судопроизводства.

Наряду с положительными сторонами рассматриваемого нововведения при его практической реализации возникает ряд проблем, на которые нельзя не обратить внимание. К ним, в частности, относится недостаточная техническая оснащённость судов. В перспективе важно оборудовать все суды системой «IS Mechanics SRS Femida», но на закупку необходимого оборудования, программного обеспечения и обучение персонала требуются значительные средства. В законодательстве не закреплена необходимость оснащения данной системой всех судов к конкретному сроку, а также используется фраза «протоколирование с использованием средств аудиозаписи», что допускает применение диктофонов, которые являются простейшими аудиозаписывающими устройствами и не освобождают секретаря судебного заседания от необходимости составления протокола вручную с использованием средств аудиофиксации. Следовательно, они не облегчают работу секретаря так, как это позволяют делать системы аудиопротоколирования.

Таким образом, при практической реализации решения законодателя внедрить информационные технологии в судебную систему Российской Федерации на данный момент остаются нерешёнными некоторые организационные и технические вопросы, безусловно важные для повышения эффективности судебной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49. Ст. 4623.

² См.: Там же. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

³ См.: Там же. 2013. № 1. Ст. 13.

⁴ См.: Там же. 2018. № 31. Ст. 4854.

¹ Sm.: Sbr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2001. № 49. St. 4623.

² Sm.: Tam zhe. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6217.

³ Sm.: Tam zhe. 2013. № 1. St. 13.

⁴ Sm.: Tam zhe. 2018. № 31. St. 4854.

Электронное правосудие в России: состояние и перспективы развития

Е. В. ПОПАДЕНКО – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент;

Е. В. КРАСИЛЬНИКОВА – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

В статье анализируются современное состояние использования судами общей юрисдикции информационных технологий в своей деятельности в рамках уголовного судопроизводства, перспективы внедрения в уголовный процесс электронной формы уголовного дела. Приводится ряд преимуществ данной формы, описаны барьеры, которые необходимо преодолеть на пути информационного совершенствования уголовного судопроизводства.

К л ю ч е в ы е с л о в а : электронное правосудие; информационные технологии в деятельности судов; электронная форма уголовного дела; доступность информации о деятельности судов.

Electronic justice in Russia: state and development prospects

E. V. POPADENKO – Associate Professor of the Department of State Law Disciplines of the North-West Institute (branch) of the Moscow State O. E. Kutafin University, PhD. in Law, Associate Professor;

E. V. KRASILNIKOVA – Associate Professor of the Department of State Law Disciplines of the North-West Institute (branch) of the Moscow State O. E. Kutafin University, PhD. in Law

The article analyzes the current state of the use by courts of general jurisdiction of information technologies in their activities in the framework of criminal proceedings, the prospects of introducing an electronic form of a criminal case into the criminal process. A number of advantages of this form are given, the barriers that must be overcome in the way of information improvement of criminal proceedings are described.

Key words: e-justice; information technology in the courts; electronic form of a criminal case; the availability of information on the activities of the courts.

Переход к информационному обществу и вхождение России в мировое информационное пространство привели к активному использованию судами новых информационно-коммуникационных возможностей.

Эта тенденция настолько прочно вошла в судебную систему, что с недавнего времени заговорили о введении электронного правосудия. В соответствии с Концепцией развития информатизации судов до 2020 г.,

утвержденной Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 № 439, электронное правосудие – способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде.

Полагаем, что систему электронного правосудия образуют следующие составляющие:

- открытость и доступность информации о деятельности судов;
- взаимодействие с участниками судопроизводства;
- использование цифровых технологий для фиксации процессуальных действий.

Рассмотрим названные выше элементы системы электронного правосудия подробнее.

1. Элементы электронного правосудия, отражающие открытость и доступность информации о деятельности судов.

А) Размещение в сети Интернет информации о судебной системе и отдельных судах.

В сети Интернет должны содержаться следующие сведения: наименование суда, его адрес, данные о председателе суда, судьях, контактные данные сотрудников суда. В общем виде перечень такой информации указан в ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Проведенный нами мониторинг сайтов судов Российской Федерации показал, что контент большинства интернет-ресурсов соответствует положениям названного закона и по своему содержанию является однотипным. Однако помимо обязательных сведений на интернет-сайтах ряда органов правосудия размещается и иная полезная информация, касающаяся не только участников процесса, но и любых заинтересованных лиц. Например, почти все сайты содержат раздел об истории конкретного суда или всей судебной системы региона. Наиболее информативными и интересными в этом плане выглядят ресурсы Ярославского (отсчет начинается с истории Окружного суда в 1866 г.), Калининградского (включает фотогалерею экспозиции стационарного музея суда) и Рязанского (есть самостоятельный интернет-музей) областных судов.

В отличие от судов Вологодской области, суды иных регионов чаще всего размещают

информацию о новом, довольно сложном и до конца непонятном даже юристам-профессионалам институте медиации. Наиболее содержательными по этому вопросу являются страницы Мурманского, Рязанского, Псковского областных судов. Пользователь может найти сведения не только о том, что есть медиация и в чем ее важность, но и реестр (Ф. И. О., адреса, телефоны) действующих в соответствующем регионе медиаторов или специализированных центров (например, Центра правового просвещения и медиации при Псковском областном суде). С сайта Мурманского областного суда, кроме того, можно распечатать бланк уведомления модератору и образец расписки истца.

Особо стоит отметить сайт Октябрьского районного суда г. Архангельска, на котором в понятной графической форме объясняется сущность медиации, раскрываются ее принципы и этапы, поясняется, кто такой медиатор, тогда как в большинстве случаев если и размещается информация о данной процедуре, то она представляет собой выдержки из действующего законодательства или одну-две научные статьи по указанной теме.

На интернет-страницах отдельных судов можно найти сведения и о другом явлении – ювенальной юстиции. Показательным здесь является Пермский краевой суд, где оборудован и действует зал восстановительных технологий. На сайте в разделе «Дружественное ребенку правосудие» можно ознакомиться с опытом края по внедрению элементов ювенальной юстиции, обзорами практики иных субъектов Российской Федерации по этим вопросам, заглянуть в словарь ювенальной юстиции.

Наконец, в связи с расширением сферы присутствия суда присяжных заседателей многие суды на своих сайтах размещают памятки лицам-кандидатам в присяжные заседатели и сведения о работе канцелярии присяжных, куда граждане могут обратиться по вопросу исполнения обязанностей присяжного заседателя¹.

Особое место на интернет-страницах отдельных судов занимает информация о порядке доступа и правилах поведения в здании суда. В этом случае большинство ресурсов содержат текст инструкции о порядке доступа (прохода) в здание суда, присутствия в судебном заседании (в том числе представителей средств массовой информации) и т. д. Лишь некоторые сайты публикуют сведения о том, как быть лицам, испытывающим затруднения при самосто-

ятельном передвижении, при получении услуг или ориентировании в пространстве, если им предстоит посетить здание суда. Например, в меню сайта Октябрьского районного суда г. Архангельска имеется раздел с подобной информацией². В частности, к маломобильным группам посетителей отнесены лица с временными нарушениями здоровья, лица преклонного возраста, лица с ограниченными возможностями и даже посетители с детскими колясками. По указанным в разделе телефонам можно связаться с сотрудниками, ответственными за организацию доступа таких посетителей в здание суда и (или) к информации о деятельности суда. На сайте Санкт-Петербургского городского суда можно ознакомиться с Паспортом доступности для инвалидов в здания суда и предоставляемых в нем услуг³.

Несомненно, востребованной может оказаться и схема расположения структурных подразделений суда на этажах здания, особенно если оно достаточно большое, включает несколько корпусов или состоит из нескольких судебных присутствий. Последний вариант имеет место в Старорусском районном суде Новгородской области, на сайте которого размещена информация о расположении кабинетов в одном из зданий⁴.

Стоит отметить и наличие на страницах ряда судов графика личного приема посетителей председателем суда и (или) его заместителями (Верховный суд Республики Коми), сведений о режиме работы судебных инстанций и графика заседаний президиума (Калининградский областной суд).

Привитие норм юридически грамотного поведения, в том числе и при отправлении правосудия, конечно, происходит в школьном и подростковом возрасте. Этому могут способствовать встречи, проводимые с участием судей. Так, силами упоминавшегося выше Пермского краевого суда проводятся правовые уроки для учащихся школ и иных учебных заведений. На базе Новгородского областного суда реализуется проект Школа юного юриста⁵.

Б) Доступ к материалам судебной практики.

Несмотря на то что пользователями такой информации в основном являются представители юридического сообщества, размещение судебной практики выступает важной частью электронного правосудия, так как способствует формированию единой практики применения нормативных актов, а также повышению уровня транспарентности правосудия. Судебная практика может

отражаться как на официальных сайтах судов в виде ее обзоров, отдельных решений, справок, обобщений, так и на определенных интернет-ресурсах (например, на портале Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие»), а также в справочных правовых системах. Первый вариант несколько лет назад был представлен на прежнем официальном сайте Архангельского областного суда, где можно было найти не только обобщения и отдельные решения, но и огромное количество уникальных аналитических материалов. К сожалению, о нынешней версии сайта этого не скажешь. Отдельными судами регулярно размещаются электронные версии собственных бюллетеней судебной практики. Выпуски такого бюллетеня за 2009–2019 гг. можно найти, в частности, на официальном сайте Верховного суда Республики Коми⁶ или Московского областного суда⁷.

В) Работа с обращениями граждан, поступающими по информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Сегодня в российских судах активно предоставляются указанные государственные услуги. В частности, проведенный нами мониторинг судебных сайтов показал, что на них, как правило, размещен такой сервис, как «Обращения граждан» («Интернет-приемная», «Электронная приемная»), где можно подать официальное обращение в адрес суда в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». На отдельных интернет-ресурсах имеется возможность посредством заполнения специальной формы обратиться напрямую к председателю суда.

Кроме того, как показал анализ интернет-контента российских судов, почти на всех ресурсах дополнительно имеется раздел о внепроцессуальных обращениях (граждан и юридических лиц), адресованных представителям судейского корпуса. Например, на сайте Рязанского областного суда в этом разделе размещено несколько таких обращений за период с 2013 г. по настоящее время, затрагивающих широкий круг вопросов гражданского, уголовного и административного права⁸.

2. Элементы электронного правосудия, направленные на взаимодействие с участниками судопроизводства.

А) Получение информации о движении дела.

Сегодня участники процесса могут получить такую информацию посредством

СМС-извещений в случае их согласия на уведомление таким способом. Данный сервис очень удобен и позволяет сэкономить не только временные затраты сотрудников суда и участников процесса, но и свести практически к нулю материальные затраты, связанные с размножением документов и пересылкой почтовой корреспонденции.

Б) Использование электронного документооборота.

С 2016 г. в уголовно-процессуальном законе появилось понятие электронного документа. Теперь участники процесса могут получать копии процессуальных документов, исполнительные листы в электронном виде (ч. 2 ст. 393 УПК РФ); составлять и оформлять процессуальные документы в электронной форме (ст. 474 УПК РФ), в том числе судебные решения (в соответствии с ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ для заверения данного документа требуется усиленная квалифицированная электронная подпись), а также подавать в размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ст. 474.1 УПК РФ) этой форме заявления, ходатайства, жалобы, представления.

3. Элементы электронного правосудия, направленные на фиксацию процессуальных действий.

Развитие доступных и простых в использовании цифровых технологий аудио- и видеозаписи позволяют использовать их в уголовном судопроизводстве. В частности, стали распространенными и признанными технологии видео-конференц-связи для получения показаний при проведении судебных заседаний в судах первой и вышестоящих инстанций, когда личное присутствие участника процесса в судебном заседании по определенным причинам затруднительно или невозможно (ст. 240, 399 УПК РФ). Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 259 УПК РФ в ходе заседания судов первой и апелляционной инстанций составляется не только протокол в письменной форме, но и с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование).

Примеры внедрения в уголовное судопроизводство информационных технологий показывают, насколько этот процесс нашел благоприятную почву для своего развития. Сегодня цифровизация настолько охватила различные аспекты юридической деятельности, что в литературе активно обсуждается идея внедрения электронного уголовного дела, которое, по мнению ученых, будет представлять собой некий электронный

накопитель цифровой информации – материалов уголовного дела, в работу которого заложен определенный алгоритм его формирования⁹.

Без сомнения, переход от бумажного к электронному уголовному делу имеет множество преимуществ, в числе которых назовем:

- снижение опасности утраты труднодоступных, а в ряде случаев и невозможных материалов уголовного дела;

- упрощение процедуры ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела;

- сокращение процессуальных расходов на предоставление участникам процесса копий процессуальных документов и др.

Вместе с тем внедрение подобных информационных технологий вызывает и массу сложностей. Во-первых, использование электронной формы уголовного дела будет означать внедрение электронного документооборота на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая досудебные. В этом случае понадобится детальная законодательная регламентация различных процессуальных действий, производимых с использованием электронных технических средств (подача электронного заявления о преступлении, оформление в электронном виде результатов производства следственных действий и т. д.). Кроме того, не следует забывать и о таких предписаниях уголовно-процессуального закона, как предъявление протокола для ознакомления всем лицам, участвовавшим в процессуальном действии (ч. 6 ст. 166 УПК РФ), подписание протокола следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии (ч. 7 ст. 166 УПК РФ) и т. д.

Во-вторых, потребуется переосмысление существующей системы доказательств по уголовным делам. При повсеместном ведении электронного уголовного дела содержащаяся в нем цифровая информация будет использоваться в качестве доказательств по уголовному делу. При этом материалы уголовного дела на электронных носителях не менее уязвимы, чем привычное бумажное уголовное дело: информация может быть легко изменена, а для опровержения сомнений в достоверности потребуется производство сложных технических экспертиз. Таким образом, в-третьих, необходима тщательная проработка системы защиты программного обеспечения как от вредоносных программ и хакерских атак, так и от

возможности фальсификации участниками процесса материалов уголовного дела.

И наконец, в-четвертых, электронное уголовное дело не может быть сведено только к переводу процессуальных документов уголовного дела в электронный формат. Речь в данном случае должна идти о разработке специальных программно-технических комплексов для составления всего объема процессуальных документов в электронной форме. С целью обеспечения максимально-го удобства работы с таким программным продуктом надлежит тщательно продумать

вопросы создания пользовательского интерфейса программы, систематизации процессуальных документов не только в хронологическом, но и в систематическом или смешанном порядке.

Таким образом, сказанное позволяет поставить под сомнение возможность быстрого внедрения электронного судопроизводства. Сама идея использования тех или иных информационных технологий в уголовном судопроизводстве требует сначала тщательного обсуждения и взвешивания рисков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Например, сайты Калининградского (http://oblsud.kln.sudrf.ru/modules.php?name=info_court) и Мурманского (<http://oblsud.mrm.sudrf.ru/modules.php?id=42&name=information>) областных судов.

² См.: <http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=62>

³ См.: https://files.sudrf.ru/1944/user/pasport_dostupnosti.pdf

⁴ См.: <http://starorussky.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=23>

⁵ См.: http://oblsud.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1484

⁶ См.: http://vs.komi.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=10

⁷ См.: <http://www.mosoblsud.ru/p.php?CATEGORY=%C4%EB%FF%20%E3%F0%E0%E6%E4%E0%ED>

⁸ См.: https://oblsud--riz.sudrf.ru/modules.php?name=gbook_procedural

⁹ См.: Абдулвалиев А. Ф. Перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2. С. 83; Савчук Т. А. Электронная форма уголовного дела как элемент информатизации следственной деятельности: предпосылки и проблемы внедрения // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Могилев, 2016. С. 451–454. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32776433>; Соколов Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28–33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Например, сайты Калининградского (http://oblsud.kln.sudrf.ru/modules.php?name=info_court) и Мурманского (<http://oblsud.mrm.sudrf.ru/modules.php?id=42&name=information>) областных судов.

² См.: <http://oktsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=62>

³ См.: https://files.sudrf.ru/1944/user/pasport_dostupnosti.pdf

⁴ См.: <http://starorussky.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=23>

⁵ См.: http://oblsud.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1484

⁶ См.: http://vs.komi.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=10

⁷ См.: <http://www.mosoblsud.ru/p.php?CATEGORY=%C4%EB%FF%20%E3%F0%E0%E6%E4%E0%ED>

⁸ См.: https://oblsud--riz.sudrf.ru/modules.php?name=gbook_procedural

⁹ См.: Абдулвалиев А. Ф. Перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2. С. 83; Савчук Т. А. Электронная форма уголовного дела как элемент информатизации следственной деятельности: предпосылки и проблемы внедрения // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. Т. 1. Могилев, 2016. С. 451–454. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32776433>; Соколов Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28–33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.1

Роль государственного обвинения в уголовном процессе с учетом новых информационных технологий

А. В. РУБЦОВА – студент 3 курса Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета

Научный руководитель:

А. Л. КУБАСОВ – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются деятельность органов государственного обвинения в уголовном процессе в условиях информатизации общества, правовое положение государственных обвинителей, проблемы, связанные с их деятельностью, и предложения о путях их решения.

Ключевые слова: государственный обвинитель; информация; информационные технологии; уголовное судопроизводство; процессуальное положение государственного обвинителя.

The role of public prosecution in criminal proceedings, taking into account new information technologies

A. V. RUBTSOVA – 3rd year student of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University

Research adviser:

A. L. KUBASOV – Associate Professor of the Law Department of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article analyzes the work of public prosecution authorities in criminal proceedings in the context of society's informatization, studies the legal status of public prosecutors, identifies problems associated with their activities, makes suggestions on ways to solve them.

Key words: public prosecutor; information; information technology; criminal proceedings; procedural position of public prosecutor.

В понятие уголовного процесса входит систематизированная УПК РФ деятельность специально уполномоченных органов, которая направлена на установление события преступления, лиц, виновных в его совершении, а также принятие мер для их наказания в соответствии с законодательством.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации говорится, что человек, его права и

свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита этих прав и свобод – обязанность государства. В силу этого среди участников уголовного процесса особую роль играет представитель органа государственного обвинения, так как именно он от имени государства отстаивает в суде интересы личности и общества: с одной стороны, выдвигая обвинение, с другой

– защищая граждан от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения их прав и свобод.

Главными принципами, которые определяют содержание и основные направления деятельности государственного обвинителя в суде, являются:

1. Принцип активной роли прокурора в осуществлении правосудия, заключающийся в поддержании государственного обвинения. При этом прокурор представляет суду доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение в отношении виновности подсудимого, высказывает предложения о назначении соответствующего наказания.

2. Принцип законности. В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹ прокурорам предписывается всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства. При формировании своей позиции относительно наказания государственный обвинитель обязан руководствоваться требованием закона о его соразмерности и справедливости.

3. Принцип обязательного участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел.

4. Принцип публичности, означающий, в частности, что прокурор действует от имени государства в интересах личности и общества.

5. Принцип процессуальной самостоятельности. Статья 17 УПК РФ гласит, что прокурор оценивает доказательства исходя из его внутреннего убеждения, основанного на совокупности имеющихся фактов, руководствуясь при этом законом и совестью. Поэтому никакое давление или вмешательство в деятельность государственного обвинителя недопустимо.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации»² определяет уникальный статус прокуратуры как государственного органа, стоящего на страже законности, предъявляет высокие требования к сотрудникам. Помимо подбора, расстановки и обучения кадров особое внимание уделяется их воспитанию, в том числе формированию моральных качеств.

В приказе Генеральной прокуратуры от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и вве-

дении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации»³ определены основные требования к представителям государственного обвинения. Так, сотрудник прокуратуры обязан постоянно повышать свою профессиональную квалификацию, общеобразовательный и культурный уровень, соблюдать официальный деловой стиль в ходе судебного процесса, проявлять принципиальность, корректность, непредвзятость и уважение ко всем участникам заседания, стремиться быть верным гражданскому и служебному долгу, добросовестно выполнять возложенные на него служебные обязанности.

Развитие общества не стоит на месте. В этих условиях в судебном процессе появляются новые факторы, которые должен учитывать каждый государственный обвинитель. Среди них главенствующая роль принадлежит информации в сфере общественных отношений, которая связана с развитием новых цифровых технологий.

Информационные технологии – это технические средства, приемы и методы, которые должны использоваться на основе и в строгих рамках процессуальных норм и представляют собой новые приемы эффективного осуществления процессуальных действий.

Развитие информационных технологий в уголовном процессе должно обеспечивать получение дополнительной юридической консультационной помощи посредством применения автоматизированных справочно-правовых систем, в том числе «КонсультантПлюс», «Гарант», способствовать повышению качества материалов уголовных дел.

Все активнее используются межведомственные сети для служебной переписки по вопросам, связанным с получением справочно-нормативных документов.

Информационные технологии применяются при протоколировании судебного заседания с помощью технических средств, а также при осуществлении коммуникации (видео-конференц-связь, прямые трансляции процесса на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет).

В связи с этим актуальными задачами повышения качества государственного обвинения на современном этапе являются:

1. Совершенствование уровня готовности к судебному процессу. Обстоятельства складываются так, что из-за большой занятости

представителю прокуратуры приходится рассматривать не одно уголовное дело в день. По этой причине возникают сложности с ознакомлением заранее в полном объеме с материалами уголовного дела, выстраиванием своей позиции. В то же время в рассмотрении дел хорошо подготовленная к выступлениям сторона защиты может выдвигать достаточно убедительные аргументы, защищая своих подопечных. В условиях информатизации данные о рассмотрении в суде наиболее резонансных дел моментально, в режиме реального времени поступают в сеть Интернет.

2. Недопустимо такое упущение, как опоздание на судебное заседание. Это существенно затормозит весь уголовный процесс, поскольку начать слушание без участия одной из сторон невозможно. Сторонам процесса приходится ждать, а судья вынужден переносить судебное заседание на другой день. Подобные ситуации при информационной открытости судебного процесса негативно отражаются на имидже прокуратуры, снижают эффективность ее работы и качество реализации соответствующих государственных функций, являются одной из причин длительности рассмотре-

ния уголовных дел и нарушения процессуальных сроков.

Актуальным остается вопрос об использовании средств компьютерной техники, компьютерных программ, баз данных в качестве вещественных доказательств по уголовным делам. Связи с этим следует рассмотреть предложение о включении в УПК РФ понятия «информационные доказательства» и определении подхода к их использованию при рассмотрении уголовных дел.

Таким образом, в условиях информатизации сотрудники прокуратуры, поддерживающие государственное обвинение, должны быть хорошо подготовлены, в том числе в сфере применения новых информационных технологий. Необходимо обеспечить обучение сотрудников, чтобы каждый из них был готов работать с цифровой техникой, электронными доказательствами, а также с материалами дел о преступлениях в информационной сфере. Для этого следует в образовательные программы юридических учебных заведений, готовящих специалистов для правоохранительных органов, в том числе для прокуратуры, включить курс «Информационное право».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

³ См.: Законность. 2010. № 6.

¹ Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

² Sm.: Sobr. zakonodate'l'stva Ros. Federacii. 1995. № 47. St. 4472.

³ Sm.: Zakonnost'. 2010. № 6.

УДК 347.9

Обжалование постановлений, действий (бездействий) должностных лиц в исполнительном производстве

В. А. ФЕДОРОВА – студент 3 курса факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России;

Ю. А. ПОЗДНЯКОВА – студент 3 курса факультета психологии и права ВИПЭ ФСИН России;

Н. А. СОКОЛОВ – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье представлен анализ содержания и видов оспаривания действий (бездействий) должностных лиц в исполнительном производстве, определены основные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: обжалование; исполнительное производство; судебный приказ; судебное решение; права человека.

Appeal of decisions, actions (inactions) of officials in executive management

V. A. FEDOROVA – 3rd year student of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;

JU. A. POZDNYAKOVA – 3rd year student of the Faculty of Psychology and Law of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia;

N. A. SOKOLOV – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Based on the legal literature and judicial practice an analysis is made of the content and types of contesting the actions (inaction) of officials in enforcement proceedings, the main emerging problems and ways to solve them are identified.

Key words: appeal; enforcement proceedings; bailiff; court decision; human rights.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан»¹ (далее – федеральный закон № 59-ФЗ), являющегося общим в вопросе подачи обращений и жалоб по отношению к Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об исполнительном производстве»² (далее – федеральный закон № 229-ФЗ), граждане имеют право обращаться в государственные ор-

ганы, органы местного самоуправления и к их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и к их должностным лицам. Данное право является основой реализации основных прав и свобод граждан.

Представляется возможным выделить частные принципы подачи жалобы на постановления, действия (бездействия) долж-

ностных лиц службы судебных приставов: соблюдение срока подачи жалобы, возможность восстановления пропущенного срока, подача жалобы в порядке подчиненности, соблюдение формы, возможность отзыва жалобы, письменность подачи жалобы, возможность дальнейшего оспаривания отказа в принятии жалобы или принятого по ней решения в суде, соблюдение порядка подачи жалобы, учет подведомственности при подаче жалобы.

В соответствии с п. 4 ст. 4 федерального закона № 59-ФЗ жалоба – это просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

Жалоба на постановление должностного лица службы судебных приставов, его действия (бездействие) подается в письменной форме. В жалобе должны быть указаны лицо, чьи действия обжалуются, лицо, подающее жалобу, основания обжалования, требования. Особенностью является то, что лицо, которое подало жалобу, может не представлять документы, подтверждающие обстоятельства, указанные в жалобе. Должностное лицо самостоятельно затребует данные документы, если будет такая необходимость. В этом случае возможно приостановление срока рассмотрения жалобы до представления таких документов, но не более чем на десять дней.

Несоблюдение формы жалобы ведет к возможному отказу в ее рассмотрении. При этом на практике даже при соблюдении формы возможны случаи отказа в рассмотрении жалобы. Например, при обжаловании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Постановление об отказе в рассмотрении жалобы по существу может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу или оспорено в суде.

При подаче жалобы необходимо учитывать подведомственность органов, уполномоченных рассматривать жалобу. Возможны случаи, когда заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов должно подаваться напрямую в суд, например, при обжаловании действий при исполнении исполнительного документа.

Для реализации указанного положения было издано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых

вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»³ (далее – постановление № 50), некоторые положения которого будут проанализированы нами в рамках настоящей статьи.

Особенностью производства по делам данной категории является то, что бремя доказывания наличия уважительных причин неисполнения исполнительного документа в установленный законом срок возлагается на судебного пристава-исполнителя. То есть существует презумпция недобросовестности должностного лица, обеспечивающая защиту заявителя как менее защищенной стороны.

Особенности оспаривания постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов были рассмотрены правовым управлением ФССП России⁴. Раскрывая особенности оспаривания постановлений, действий и бездействия судебных приставов, необходимо отметить особенности подсудности. До издания Федерального закона от 30.12.2015 № 425-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)⁶ указывал, что подсудность дел названной категории определяется по месту исполнения своих обязанностей должностными лицами. После внесения изменений подсудность стала определяться по месту нахождения органа, в котором должностные лица исполняют свои обязанности. Однако согласно ч. 2 ст. 22 КАС РФ в случае несовпадения места нахождения органа государственной власти и территории, на которую распространяются полномочия должностного лица, заявление подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия указанных органов.

Также постановлением № 50 был разъяснен порядок возмещения судебных расходов. В случае удовлетворения требования заявителя об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей судебные расходы могут быть возмещены за счет территориального органа ФССП России. Однако на практике суды взыскивают судебные расходы со структурного подразделения органа ФССП России.

На наш взгляд, это нецелесообразно, так как структурное подразделение не является самостоятельным субъектом и не может самостоятельно отвечать по требованиям о взыскании с них судебных расходов. Данный вопрос нуждается в урегулировании.

Рассматриваемое постановление пленума содержит позицию Верховного Суда Российской Федерации о порядке производства по делам об оспаривании постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов, а именно невозможность рассмотрения дел данной категории в порядке упрощенного судопроизводства. Однако КАС РФ не содержит запрета на их рассмотрение в порядке упрощенного судопроизводства. Тем самым представляется возможным сделать вывод о наличии правовой коллизии между указаниями постановления № 50 и нормами закона.

Кроме того, п. 9 анализируемого постановления вносит некоторую правовую неясность. Так, ч. 2 ст. 194 и ч. 2 ст. 225 КАС РФ прямо предусмотрено, что суд вправе прекратить производство по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) должностных лиц, наделенных государственными полномочиями, если оспариваемое решение отменено или пересмотрено и перестало затрагивать права и законные интересы заявителя. Однако согласно п. 9 постановления № 50 отмена вышестоящим должностным лицом оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя в период рассмотрения дела судом не может служить основанием для прекращения производства по этому делу, если применение такого постановления привело к нарушению прав, свобод и законных интересов заявителя. Окончание либо прекращение исполнительного производства сами по себе не препятствуют рас-

смотрению по существу судом заявления об оспаривании конкретного постановления либо действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя, повлекших неблагоприятные последствия для заявителя.

Таким образом, имеются противоречия между разъяснением, содержащимся в постановлении № 50, и законом, так как в случае отмены вышестоящим должностным лицом оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя, нарушающего права и законные интересы заявителя, пропадает предмет административного спора, что является основанием для прекращения судом производства по делу. На практике суды не прекращают судебное производство по административным делам в связи с отменой вышестоящим должностным лицом ФССП России оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя, опираясь на рассматриваемый пункт ППВС, что, на наш взгляд, является обоснованным, поскольку оспариваемое постановление могло существенно нарушить права гражданина еще до его отмены.

Таким образом, нами были рассмотрены особенности обжалования постановлений, действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов, а также выявлены особенности и правовые проблемы, возникающие при оспаривании. В заключение представляется необходимым сделать вывод о наличии коллизий между постановлением № 50 и законом, пробелов в законодательстве, а также необходимости дальнейшего совершенствовании нормативной правовой базы в данной сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

² См.: Там же. 2007. № 41. Ст. 4849.

³ См.: Рос. газ. 2015. 30 нояб.

⁴ См. подробнее: Отдельные вопросы применения положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 45.

⁶ См.: Там же. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2006. № 19. St. 2060.

² Sm.: Tam zhe. 2007. № 41. St. 4849.

³ Sm.: Ros. gaz. 2015. 30 nojab.

⁴ Sm. podrobnее: Otdel'nye voprosy primenenija polozhenij Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

⁵ Sm.: Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2016. № 1 (ch. I). St. 45.

⁶ Sm.: Tam zhe. 2015. № 10. St. 1391.

УДК 347.9

Актуальные проблемы использования информационных технологий в деятельности судебных органов

М. Э. ШАНИНА – студент 3 курса Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета

Научный руководитель:

А. Л. КУБАСОВ – доцент кафедры юриспруденции Института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы внедрения информационных технологий в деятельность судебных органов Российской Федерации, анализируется зарубежный опыт в данной сфере, раскрываются правовые, организационно-технические проблемы использования информационных средств и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: информационная технология; деятельность судебных органов; информатизация судебной системы.

Actual problems of the use of information technology in the judiciary activities

M. E. SHANINA – 3rd year student of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University

Research adviser:

A. L. KUBASOV – Associate Professor of the Law Department of the Institute of Management, Economics and Law of the Vologda State University, PhD. in Law

The article discusses the implementation of information technology in the activities of the judicial authorities of the Russian Federation, analyzes foreign experience in this area, reveals the legal, organizational and technical problems of using information tools and suggests ways to solve them.

Key words: information technology; judicial activities; informatization of the judicial system.

В настоящее время одним из основных направлений совершенствования деятельности государства является использование информационных технологий. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской

Федерации на период до 2024 года»¹ важной задачей политики в данной сфере служит обеспечение ускоренного внедрения цифровых средств, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

На сегодняшний день новые информационные технологии активно применяются в

деятельности судебных органов. Принят ряд нормативных правовых актов, направленных на правовое регулирование в области технического обеспечения функционирования Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»). К их числу относятся федеральные законы от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О техническом регулировании»³, от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁴ и др.

Под информатизацией судебной деятельности понимается организационный процесс создания условий для доступа к информации, используемой в судопроизводстве, а также ее хранения, обработки, передачи в электронной форме в целях повышения эффективности правосудия. Информационные средства играют важную роль в области взаимодействия судов с гражданами, делая обращения в суд более удобными.

Развитие информационных технологий в деятельности органов судебной власти представляет собой важнейшее направление совершенствования деятельности судов. Органами власти Российской Федерации много делается для развития данной сферы. Разработана Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»⁵, в рамках которой предполагается обеспечить технологическими устройствами интернет-трансляции суды общей юрисдикции для проведения открытых судебных заседаний.

Информатизация судебной деятельности предоставляет возможности:

- для оптимизации работы судей;
- обеспечения информационной поддержкой судей и работников аппарата судов;
- автоматизации подготовки, обработки, анализа и обобщения статистической отчетности;
- дистанционного участия сторон в судебном процессе посредством использования аудио- и видео-конференц-связи;
- расширения доступа к информации, касающейся деятельности суда, через информационно-коммуникационные средства.

Примером внедрения информационных технологий в судах общей юрисдикции является система «Электронное правосудие», в арбитражном судопроизводстве – сервисы «Мой арбитр», «Карточка арбитражных дел».

Современные технические средства позволяют оптимально распределять нагрузку судей, учитывая количество находящихся в производстве дел.

Вместе с тем в условиях возрастающего использования в деятельности судебных органов информационных технологий существует ряд проблем, с которыми приходится сталкиваться при их применении:

1. Ведение бумажно-электронного документооборота. По-прежнему существенная часть входящих и исходящих документов направляется на бумажных носителях, и только небольшой процент – в виде электронных документов. После осуществления действий, непосредственно связанных с приемом и просмотром поступивших документов в электронном виде, ответственный за регистрацию работник аппарата суда производит их распечатку на бумаге и только затем ставит на учет. При этом сотрудники действуют точно так же, как это делается с документами на бумажном носителе. В результате выполняется двойная работа. Решение данной проблемы в будущем может свестись к полному отказу от бумажного документирования.

2. Сложности в обеспечении доступности судебных материалов для всех социальных групп путем использования информационных технологий. Так, сотрудники судов зачастую сталкиваются с компьютерной неграмотностью населения. Граждане, не имеющие соответствующих знаний в указанной области, испытывают проблемы с заполнением отдельных полей в системе ГАС «Правосудие», что приводит к необходимости для сотрудников суда звонить заявителям и уточнять недостающие данные⁶. Решение обозначенной проблемы может состоять в облегчении пользования информационной системой путем внедрения в нее обучающего модуля.

3. Отсутствие технических возможностей для дистанционного участия в судебных заседаниях. Граждане имеют право участвовать в судебных заседаниях удаленно путем применения видео-конференц-связи. Однако не всегда ходатайство об этом может быть удовлетворено из-за отсутствия технической возможности. Поэтому имеется необходимость оснащения большего количества залов судебных заседаний видеоконференц-связью.

Как следствие возникает проблема отсутствия правовой регламентации проведения судебного заседания с использованием видео-конференц-связи. Возможность

использования закреплена, но не конкретизирована. Например, сложности обнаруживаются в случаях, когда необходимо немедленно ознакомиться с документами, предоставленными одной из сторон в качестве доказательств⁷. Тот, кто не видит документов, лишается возможности высказаться по этому поводу. Данные обстоятельства могут отразиться на вынесении решения. Выход из этой ситуации видится в оснащении судов современными, быстро работающими камерами и сканерами.

4. Хранение информации и ее защита от несанкционированного доступа. Серверы судов оснащены техническими программами защиты информации, но нельзя гарантировать полную безопасность данных от внешнего вмешательства.

Защита от несанкционированного доступа может гарантироваться тем, что согласно регламенту войти в информационную систему смогут только авторизованные пользователи, имеющие право на доступ к базе данных. В то же время правом вносить, редактировать и изменять документы должны пользоваться только сотрудники судов, которые обеспечивают организацию документооборота в судебной системе.

В настоящее время разрабатываются специальные программы и технические комплексы для защиты материалов, хранящихся на серверах судов. Требуется скорейшее внедрение этих средств.

5. Проверка подлинности и аутентичности электронных документов. При использовании электронных документов необходимо удостовериться в том, соответствует ли предоставленный в суд документ оригиналу, а также имело ли лицо право представить данный документ.

В России, как и в Соединенных Штатах Америки и ряде европейских стран, при подаче документов в суд возникают вопросы,

при ответе на которые важно учитывать позитивный мировой опыт.

Что касается идентификации лица, которое подает документы в суд, то данная проблема решается по-разному. Так, в США и Франции документы от лица клиентов, как правило, предоставляют квалифицированные адвокаты, имеющие доступ в судебную информационную систему. Если американский гражданин намерен самостоятельно подать документы через информационную систему, то ему необходимо обратиться в суд для получения необходимых сведений (пароля и логина) для входа в систему.

В Российской Федерации для подачи документов в суд посредством информационных технических средств достаточно при регистрации самостоятельно указать некоторые данные о себе, что не может гарантировать полного подтверждения личности человека. Зачастую документы отправляются через Интернет без всякой защиты.

В этих условиях для информационного взаимодействия с судом необходимо шире использовать возможности личных кабинетов многофункциональных центров. В ситуациях, когда гражданин Российской Федерации хочет предоставить документы с помощью информационных технических средств, ему необходимо получить усиленную квалифицированную электронную подпись.

В заключение отметим, что внедрение информационных технологий в деятельность судебных органов является общей мировой практикой. Также технологии дают возможность в полной мере обеспечивать открытость, прозрачность, доступность правосудия. Создаются условия для повышения качества подготавливаемых документов, возрастает эффективность работы аппарата суда и судей. Однако существующие проблемы требуют дальнейшего совершенствования в рассматриваемой сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

² См.: Там же. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448

³ См.: Там же. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

⁴ См.: Там же. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

⁵ См.: Там же. 2013. № 1. Ст. 13.

⁶ См.: Тищенко А. В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 67.

⁷ См.: Информатизация судебной деятельности. URL: [https:// lektsiya--informatizatsiya-sudebnoy-deyatelnosti.html](https://lektsiya--informatizatsiya-sudebnoy-deyatelnosti.html) (дата обращения: 19.10.2019).

¹ См.: Sbr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2018. № 20. St. 2817.

² См.: Tam zhe. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448

³ См.: Tam zhe. 2002. № 52 (ch. 1). St. 5140.

⁴ См.: Tam zhe. 2008. № 52 (ch. 1). St. 6217.

⁵ См.: Tam zhe. 2013. № 1. St. 13.

⁶ См.: Tishhenko A. V. Jelektronnoe pravosudie: sudebnoe reformirovanie k 2020 godu // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. 2018. № 4 (19). S. 67.

⁷ См.: Informatizacija sudebnoj dejatel'nosti. URL: [https:// lektsiya--informatizatsiya-sudebnoy-deyatelnosti.html](https://lektsiya--informatizatsiya-sudebnoy-deyatelnosti.html) (data obrashhenija: 19.10.2019).